

ДЕВУШКИ
после
ПЯТИДЕСЯТИ

Ирина Мясникова

Ирина Николаевна Мясникова

Девушки после пятидесяти

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29802022

Аннотация

Раньше женщина в возрасте старше пятидесяти считалась пожилой. Сейчас большинство таких дамочек выглядят гораздо моложе своих лет, они далеко не бабушки, а скорее девушки. Они хотят любить и быть любимыми, ведут активный образ жизни, красиво одеваются и пытаются обмануть природу. Разумеется, это требует определенных усилий, а тут еще эта страшная штука...

Тсс! Об этом же не принято говорить!

Ирина Мясникова

Девушки после пятидесяти

Вероника влетела в салон так, как будто за ней гналась стая возмущенной общественности. Она скинула куртку на диван для посетителей и плюхнулась сверху.

– Ну? – поинтересовалась Ольга, выключив фен и оторвавшись от головы Элины.

– Ну?! – Элина тряхнула безукоризненной головой с безукоризненной стрижкой.

Обе они, Ольга и Элина, смотрели на Веронику через зеркало.

Вероника сверкнула глазами в сторону Сергуньки, который за соседним креслом, оглаживал бритвой лысую башку своего постоянного клиента.

– Вероника Сергеевна! – пропела Оксанка, видимо вспомнила, что она тут администратор, – вам чая или кофе?

– Кофе давай, – велела Вероника, – только с сахаром!

– Вам сколько ложек?

– Две, нет, три клади! У вас ложки какие-то лилипутские.

Ольга тем временем опять включила фен и продолжила усиливать безукоризненность Элины. При этом она периодически через зеркало поглядывала на Веронику, чувствовалось, что та сейчас лопнет от нетерпения.

Дело в том, что накануне Вероника ходила на встречу од-

ноклассников. Эти одноклассники решили собраться в честь тридцатипятилетия выпуска. Сама Ольга ни на какие подобные встречи со своими одноклассниками не ходила. Вернее, сходила один раз на такое же вот сборище только в честь двадцатилетия, поняла, что ей там скучно, и после на предложения организаторов отвечала вежливым отказом. Так же скучно Ольге было учиться в школе. Ни учёба, ни взаимоотношения с одноклассниками особого интереса у неё не вызывали. Ну, с Ольгой-то всё понятно, она серая моль и летучая мышь, середнячок, во всяком случае, таковой была в школьные годы, а вот Вероника – другое дело. Вероника – звезда, девочка-мечта, центр притяжения всех подростков микрорайона. Правда, и она бы тоже ни на какую встречу не поперлась, если б организаторы не пообещали, что явится сам Еремеев. Этот Еремеев был первой любовью Вероники, у них там даже в школе чего-то такое было, что детям до шестнадцати ни знать, ни тем более делать не разрешается! И вот за пару недель до мероприятия Веронике позвонили и сообщили, что великий Еремеев дал согласие на участие и прилетит аж на собственном самолете. Посему Веронику собирали на выход всем миром. Элина даже пожертвовала ради такого дела свою бесценную сумку «гермес», а Ольга, можно сказать, оторвала от самого сердца новые, ни разу ненадеванные туфли «балдинини». Даже Сергунька принял активное участие в экипировке Вероники, сняв с себя медальончик фирмы «дамиани».

Наконец клиент Сергуньки одобрил свою сверкающую лысину, внес деньги за Сергунькин труд в кассу, послал всем присутствующим воздушный поцелуй и удалился.

– Ну же, Вероника Сергеевна, рассказывайте, не томите. – Сергунька прижал руки к груди.

– Чего рассказывать? – Вероника шумно выдохнула. – Я – старая корова!

– Как это? – не понял Сергунька.

Элина с Ольгой оторвались от зеркала и развернулись.

– Очень просто. – Вероника поставила чашку на журнальный столик и расстегнула цепочку на шее. – На вот, спасибо тебе. – Она протянула Сергуньке медальон. Тот быстро его надел и уставился на Веронику. – И вам, девочки, спасибо. – Вероника достала из полиэтиленового мешка сумку Элины и Ольгины туфли. Всё это она очень красиво установила на столике рядом с чашкой. – Хоть «балдинини» нацепи, хоть «лабутены», старая корова – есть старая корова, вместо лица «гермес» не повесишь.

Элина молниеносно вскочила из кресла и подошла к Веронике, схватила её за подбородок и повертела упомянутое лицо в разные стороны.

– Ни фига подобного! – заявила она, закончив осмотр. – Безукоризненная работа. Ни одного шва не видно, ботокс еще в силе, губы как у малолетки. Где корова-то?

– А глаза? – спросила Вероника.

– Чего глаза? – не поняла Элина.

– Глаза старые.

– В каком месте они у тебя старые? – Элина опять принялась рассматривать лицо Вероники, даже поскребла ногтем под правым глазом.

– Внутри они у меня старые! Внутри.

– Внутри они у тебя умные.

– Во-о-от! А у молодых глаза глупые.

– Фигня какая-то, – Ольга фыркнула и принялась сметать волосы Элины.

– Ольга Викторовна, сейчас-сейчас, я всё сделаю. – К ней подскочила Оксана и отняла швабру.

– Девочки! Ну, объясните же, наконец, что происходит? – Сергунька всплеснул руками.

– Да, Вероника, кончай тут страдания перуанские разводить, рассказывай по порядку, а то курить охота. – Ольга уперла руки в бока и строго посмотрела на подругу.

– А мне кофе можно? – поинтересовалась Элина.

– Сейчас-сейчас. – Оксана бросила швабру и кинулась на кухню к кофемашине.

– Так! – рыкнула Ольга, отчего Оксана замерла на полдороге и встала как вкопанная. – Пейте тут кофе пока, а я пойду курну. Без меня не начинать!

Ольга вышла на крыльцо во внутренний двор и закурила. На улице, как и на душе, было мутно. Для определения подобной погоды в великом и могучем русском языке имелось слово «промозгло», однако Ольга называла такую пого-

ду мозгливой. Даже курить расхотелось, она потушила сигарету и вернулась назад. Там уже все присутствующие вооружились чашками с кофе. Швабра по-прежнему валялась на полу в центре зала.

– Оксана! Я тебя уволю на хрен. – Ольга уже устала бороться с бестолковой девицей. – Ты на работу ходишь кофе пить или уши греть?

Оксана вскочила и взялась за швабру. Ольга уселась на диван рядом с Вероникой.

– Не томи уже, докладывай. – Ольга посмотрела на часы. – У меня следующий клиент скоро.

– Да чего рассказывать? – Вероника поерзала на своем месте. – Пришла, поглядела на наших старперов. Лица помятые, одеты, кто во что. В целом – никак. Как говорится, без слёз не взглянешь.

– То есть ты одна на «гермесе»? – уточнила Элина.

– Естессно! Еще и платье «шанель» ведь нацепила.

– То самое, да? – Сергунька захлопал в ладоши. – Хорошенькое такое. Ну, с распродажи прошлогодней, – пояснил он собравшимся. – Помните, мы тогда все хорошо отоварились?

– Помним-помним! – Ольга махнула рукой в сторону Сергуньки, чтоб заткнулся.

– Ну и этот тут уже. Костюм дорогой, парфюм прекрасный, но рожа! Видели б вы эту рожу! И рожа, и пузо – вот-вот лопнет. – Вероника хихикнула. – И бороденка эта дебильная,

а ля Чехов.

– Знаю-знаю! – Сергунька опять не удержался от комментария. – Это чтобы брыльки не видно было. Брыльки отвисают, а они их бородкой прикрывают. – Сергунька даже по лицу себя похлопал, показывая, как бородка закрывает брыльки.

– Ну не знаю, чего там у него отвисать может, морда как барабан.

– А почему бородка-то дебильная? – поинтересовалась Элина. – Мне вот нравится. Интеллигентно так.

– Это у Чехова интеллигентно, – пояснила Вероника, – на благородном лице. А тут морда посконно-сермяжная, круглая, красная да еще эта бороденка клинышком. И туда же! Меня прихватывать кинулся.

– А ты говоришь, старая корова! Чего корова-то? – фыркнула Ольга.

– Того. Уселись за стол, этот рядом угнезвился со своим пузом, всё приобнять норовит. Я-то понимаю, зачем все собрались и смотрят ему в рот. Думают, сейчас он как Путин всех своих дружков бывших на хлебные места пристроит, к себе в Газпром заберет. Я и сама, каюсь, думала грешным делом попрошу, может, Гришку моего куда-нибудь к делу к хорошему приобщит.

– А он не как Путин оказался? – На лице Сергуньки воцарилось глубокое разочарование.

– Какой там Путин? Ему до Путина как до неба. Он нас

всех учить принялся. Как нам жить и всё такое. В общем, все мы неудачники. Рассказал нам про известную английскую мудрость – если ты такой умный, то где твои деньги. Фотографии показал – новая жена, новые детки. А сам при этом всё норовит меня по жопе погладить. Ну, тут я и не удержалась. Сорвалась.

– Врезала ему по полной? – Сергунька придвинулся ближе и заулыбался.

– Врезала! – Вероника тоже широко улыбнулась. – Говорю, где б ты был такой умный, если б не женился на своей старой жене по расчету? Кто б тебя в Газпром взял такого умного? Мы тут конечно лохи и неудачники, но про твои умственные способности всё доподлинно знаем. Или для того, чтоб удачно жениться, нужны особые мозги?!

– Тут ты не права! – вставила Элина. – Чтоб удачно жениться, нужны именно особые мозги.

– Холодная голова, как у чекиста, – добавил Сергунька, – и нейлоновое сердце. Помните? «Только шелковое сердце, шелковое сердце не пылает и не болит. Только шелковое сердце, шелковое сердце никогда не будет любить», – пропел он с чувством.

– Ага! – Вероника рассмеялась. – Тут староста наша Ежова, дура набитая, отличница-комсомолка престарелая, и говорит: – «Вероника! Ну, зачем ты так? Витя же на собственном самолете прилетел. Вот у тебя есть свой самолет?». Идиотка! Я и говорю, можно подумать, у него есть свой само-

лет?! Это они там уже так оборзели, что казенный самолет своим считают! А Газпром, между прочим, народное достоинство. Наше с вами достоинство, а такие вот упыри его узурпировали и носятся на газпромовских самолетах по своим личным делам в то самое время, когда вверенное им предприятие в убытках как в шелках.

– А я бы на частном самолете прокатился! – Сергунька мечтательно закатил глаза.

– Я каталась, – сообщила Элина. – Чего там говорить. Хорошо!

– Конечно, хорошо! – согласилась Ольга. – Я бы на месте этого твоего Еремеева тоже воспользовалась служебным положением. Кто б не воспользовался? Некоторые не то, что частного самолёта, салон бизнес-класса только в кино видели.

– Хорошо, убедили! – Вероника подняла руки вверх. – Я бы тоже воспользовалась, еще б и вас всех прокатила. Но я бы ни за что не стала хвастаться перед вами и рассказывать, какие вы дураки, а я умная!

– Ну, чего ты хочешь? – Элина пожала безукоризненными плечами. – Он же мужик. Козел по определению.

– Но-но-но! – Сергунька надул губы.

– Ты, Сергунька, Человек! – исправилась Элина. – С большой буквы. Ну чего дальше было?

– А ничего. Этот фраер взял и назвал меня завистливой старой коровой, а я встала и ушла.

– И чего, расстроилась что ли?! – удивилась Ольга.

– А ты б не расстроилась?

– Ни на секунду! Я понимаю, тебе б такое кто-нибудь значимый сказал, особенно уважаемый тобою человек, а так да еще от обиды. Ты ж его тоже приложила будьте-здасьте.

– Я по делу. Ну, где я корова? – Вероника встала и повертелась перед зеркалом.

– Честно говоря, есть маленько. – Элина подошла и встала рядом. Лучше бы она этого не делала, а то всем сразу стало понятно, что Веронике до безукоризненной фигуры Элины, как тому самому Еремееву до Путина. – Жрать надо меньше. Особенно в нашем возрасте.

– В каком таком нашем возрасте? – возмутилась Вероника. – Мне всего-то пятьдесят два.

– Вот именно! – Элина усмехнулась – Ты еще девчонка сопливая, а уже брюхо распустила. Сахару ей, видите ли, три ложки подавай. Что с тобой будет, когда ты пойдешь за пенсионным удостоверением?

– Ничего не будет! К тому моменту ни пенсии, ни удостоверения уже не будет. Это только некоторым так везет.

– Да! – Элина кокетливо поправила челку. – Как там говорят англичане? Если вы такие умные, то где же ваша пенсия?

* * *

Жизнь уходила из дерева не медленно и постепенно, а

толчками, как бы выбрасывая в пространство сгустки энергии. Изнутри подбирался холод и в такт этим выбросам энергии потряхивал сопротивляющуюся душу. Можно сказать, дерево бил озноб. Однако снаружи, несмотря на окружающую непогоду, его заливал странный жар. Ветер пытался облегчить страдания одиночки, расчесывая голые ветки, а небо плакало мелким ледяным дождем. Со всех сторон наползал страх. Неужели это всё? И не будет больше тепла и света? Не будет птиц с их нежным и беззащитным потомством, не будет бабочек и пчёл, не будет котов, так славно почесывающих кору когтями. Но почему же всё прошло так быстро? И что теперь? Неужели пустота? А вдруг там, после смерти, будет новая жизнь? Новая, красивая, гораздо лучше теперешней. Ветер шептал, что после смерти деревья превращаются в огонь. Дерево совершенно не желало ни в кого превращаться, даже в кота, который может гулять, где придётся. Его вполне устраивала жизнь теперешняя, стабильная, в определённом месте. У него ещё имелась уйма дел, которые необходимо срочно сделать. Например, достучаться в окно третьего этажа. И вот, пожалуйста, извольте помереть! Нет, конечно, есть вероятность, что всё повторится, но только на новом уровне. И будет свет, тепло, птицы, бабочки и коты, но только дерево будет уже мудрым и терпеливым. Иначе, зачем это всё? Эх, если б знать наверняка! Хотя в любом случае здесь и сейчас никто не хочет умирать.

Ольга ушла из салона последней, где-то уже в начале двенадцатого. Сдала помещение на сигнализацию, закрыла, опустила жалюзи. Хорошо район тихий, не так страшно, поэтому можно с собой и дневную выручку на всякий случай прихватить. В это время на Петроградской стороне можно встретить разве что привидение. Алкаши уже спят, наркоманы еще спят. Правда, оставались маньяки, но Ольга надеялась, что на нее маньяк не позарится, чай она не малолетка, чтоб от маньяка в обморок падать, да и выручка маньяку уж точно не интересна. Да и была бы выручка! Элина, например, без такой суммы и из дома-то не выходит.

Несмотря на поздний час на центральных магистралях царило оживление. Возвращаясь с работы поздно, Ольга всякий раз испытывала недоумение, откуда и куда движется вся эта вереница машин? Неужели из театров и концертных залов по ночным клубам и ресторанам? Это ж сколько в Питере театралов должно быть и любителей потусоваться в ночных клубах, чтобы в двенадцать ночи в пробках толпиться? Получается, что и на работу поутру никому не надо?

Так что до дома Ольга дотащилась практически уже к часу, там её ждала обычная тишина. Шурале, мерзавец, даже не вышел встречать, дрых без задних ног, вернее лап, на диване в гостиной. Когда она прошла мимо, кот приоткрыл

один янтарно желтый глаз, повернулся на другой бок и продолжил сладко сопеть. Ну да! Чего встречать, суетиться? Он вам не собака безмозглая! Он солидный кот британской породы. Можно сказать, «бентли» кошачьего мира. Вот только наполнитель для кошачьего туалета этот «бентли» норовит разнести по всей квартире. Сначала роет его, как будто пытаются до центра планеты докопаться, потом делает свои дела и закапывает с горкой. Из-за всех этих мероприятий наполнитель летит в разные стороны плюс застревает в лапах. И попробуй только сделай этой наглой роже замечание, навалит кучу рядом с лотком и глазом не моргнет. Мол, ругали? Мои раскопки вам не нравятся? Так получите!

Ольга с трудом преодолела желание ляпнуться на кровать не раздеваясь, завязала себя в узел и пошла в ванную. Она приняла душ и уже, в чем мать родила, бухнулась в постель. Вот вам, господа-товарищи, и собственный бизнес. Вместо того чтобы как заядлый капиталист путешествовать по миру и осматривать достопримечательности, вкалывает как каторжная. Вот кто точно «рабы на галерах», так это владельцы малого бизнеса.

Заснула Ольга моментально, но среди ночи проснулась от стука в окно. Видимо мозгливую погоду решил украсить собой еще и так ненавидимый Ольгой северо-восточный ветер. Именно от ветра этого направления в её окно всегда стучало старое дерево неизвестной породы. В деревьях Ольга не разбиралась, но это дерево она нежно любила и жалела. Оно

казалось ей такой же вот Ольгой только из жизни растений. Одинокой женщиной более чем среднего возраста. Дерево разбудило Ольгу очень даже вовремя. Еще немного и она бы проснулась в луже собственной крови. Опять эти месячные! Ольга зарычала, матюгнулась и понеслась в ванную. За ней по белоснежному полу потянулась дорожка красных капель.

«Ну, когда же он уже, наконец, начнется толком, этот чертов климакс?!» – думала Ольга, одевшись и вытирая пол.

Каждый раз, когда ей казалось, что надежды сбылись, и в жизни наступила какая-то определенность, опять начинались месячные. Причем обязательно внезапно, без каких-либо болей в животе и пояснице. Раз – и потекло. Это хорошо еще, если вот как сейчас дома, в кровати. Как-то раз её вот так же прихватило в магазине, и она с трудом успела добежать до туалета. Стоит ли говорить, что тампоны и прокладки находились всегда при ней. В сумочке, в рабочем столике, в туалете на работе, и само собой дома в ванной. Даже в машине, в бардачке находился запасной боекомплект. То есть, теоретически Ольга была еще способна к деторождению, и могла наскрести себе на старости лет какого-нибудь коlobка. Вот только деда, с которым баба обычно этого коlobка наскребает, у Ольги на настоящий момент не было и не предвиделось.

Ольга засунула измазанную простыню в стиральную машину, постелила новую и залезла под одеяло досыпать. Опять она проснулась уже ближе к полудню, когда Шура-

ле решил, что мамаше хватит дрыхнуть, и принялся из прихожей с разбега прыгать на дверную ручку. Дверь в Ольгину спальню была красивая и дорогая, из натурального дуба, соответственно, увесистая, поэтому грохотала капитально. Еще бы! Кот-то у Ольги тоже был далеко не маленький и вполне себе солидный, практически семь килограммов обаяния, ценного меха и вредного характера. Видимо выпался и требовал ласки с усиленным питанием. Ольга не допускала Шурале в спальню из принципа. Девушка, даже если ей и за пятьдесят, должна всё-таки спать с мужчиной, а не с котом. Во всяком случае, когда место рядом с тобой в кровати свободно, есть надежда, что это место рано или поздно кто-нибудь да займет. Лучше, конечно, пораньше. Но если там будет тусоваться шерстяная бессовестная рожа, то и нечего надеяться, фиг эту рожу потом оттуда выставишь. Опять же шерсть эта британская. С виду-то британские котики на норковые шубы похожи, но лезут при этом, как шубы пролетарские кроличьи. Особенно в периоды линьки. Но Ольга подозревала, что именно у её Шурале линька не прекращается никогда.

– Иду-иду, свинская твоя морда! – сообщила она коту, на что услышала в ответ противный скрип. «Бентли» кошачьего мира мяукать не умеют.

Выйдя из спальни, она тут же запнулась о Шурале и с трудом устояла на ногах.

– Ох! Угробишь ты меня в конце концов, – проворчала

она, но кот настойчиво ткнулся мордой ей в ноги. Ольга рас- смеялась и почесала Шурале за ухом. Сердиться на этого га- да у нее не получалось. Уж больно красивый и обаятельный.

Тут же вспомнился Олег. Он тоже красивый и обаятель- ный. Пятнадцать лет жизни. Сначала никак не мог уйти от жены, по разным причинам, но всегда очень и очень уважи- тельным, потом ушел, но не к Ольге, а к другой жене. Эта его новая жена оказалась гораздо моложе старой жены. На- верное, и любовницу себе тоже завел помоложе Ольги. Са- мое поганое, что, похоже, Светка – Ольгина дочь, повторяет материнский сценарий. Не совсем, конечно, но в целом всё в том же духе. Светка в отличие от матери не тискается с лю- бовником по углам, а проживает совместно со своим моло- дым человеком по имени Кирилл, тоже, как и Олег, вполне себе красивым и обаятельным и даже ни капельки не жена- тым, но вот о свадьбе и детях речи нет. А возраст у Светки между тем уже устремился к тридцати.

Надо сказать, что Кирилл этот, несмотря на его обаяние, Ольге никогда не нравился. Кроме обаяния у мужчины всё- таки должны быть какие-то мозги, а не только папин «мер- седес». Но кто же спрашивает мнения матери? Мама может думать всё, что угодно, и помалкивать в тряпочку. Но одно- го мама взрослой дочери вынести не может, а именно, отсут- ствия штампа в паспорте. Особенно если мама сама девушка, хоть и после пятидесяти, которую некто водил за нос целых пятнадцать лет! Если мамино чадо влюбилось в какое-то чу-

чело, мама со своим мнением заткнётся, но, будьте любезны, оформить с чадом отношения! Может быть, Ольга и устарела в своем понимании современной жизни, как говорится, отстала навсегда, но больше всего она боится, что дочь вот так же останется у разбитого корыта, когда этот её Кирилл вдруг женится на какой-нибудь совсем молоденькой девушке. Только у Ольги-то все-таки кроме Шурале, есть еще и Светка, а вот у самой Светки ничего такого пока даже не предвидится.

Ольга положила в миску Шурале вкуснятинки из безумно дорогой баночки, почистила кошачий лоток, подмела вокруг и задумалась завтракать ей или уже обедать. Работа через день определенно имела больше минусов, нежели плюсов. Правда, на вечер у Ольги было намечено мероприятие с Элиной. Элина вертелась в околбогемной тусовке и регулярно посещала разные богемные мероприятия: экспериментальные спектакли, открытия выставок, презентации новых книг и культурные фестивали. Зимой Элина обычно проводила в Барселоне. Там у нее имелась собственная квартира, замечательный мужчина Андрюша и множество друзей. В этом году всё свое время до отъезда Элина посвятила тому, чтобы познакомить Ольгу с кем-нибудь достойным. Ольга уже устала от разнообразных мероприятий, но никого достойного в окружении Элины пока не обнаруживалось. Вернее все достойные уже были давно разобраны.

В этот раз планировалось посещение открытия фотовы-

ставки с последующим фуршетом. Поэтому Ольга решила всё-таки основательно подкрепиться. Знаем мы эти фуршеты – набегут голодные поэтессы и всё сметелят. Она разогрела грибную солянку, оставшуюся после позавчерашнего визита Светки, и с удовольствием поела. После еды глаза сами собой стали закрываться, и Ольга прилегла на диване перед телевизором. Пощелкала каналами, остановилась на каком-то иностранном фильме и благополучно заснула. Шура ле прилег к Ольге под бочок и затарахтел, отчего сон у Ольги сделался совершенно приятным и безмятежным.

Разбудил ее звонок предусмотрительной Элины, которая посчитала своим долгом проверить Ольгину боеготовность. Пришлось вставать, причесываться и наряжаться. Ну, наряжаться – это, конечно, сильно сказано. Богемная публика должна быть не в вечернем, достаточно чего-нибудь чистого и не особо рваного. По-возможности конечно эффектного. Самой эффектной деталью в Ольгиных нарядах всегда была её прическа. Волосы у нее росли в разные стороны и слегка вились, отчего создавалось впечатление необыкновенной густоты. Стригла Ольгу обычно её сменщица Галина. Стригла так, что волос казалось еще больше, чем было на самом деле. Несомненным плюсом этой Ольгиной прически служил постоянный художественный беспорядок, не требующий специальных укладок и расчесываний. Продрала с утра глаза, потрясла головой и снова красавица. Разумеется, мыть это все безобразие было довольно трудно, но эту работу можно

было поручать Сергуньке в процессе их совместного рабочего дня. Помыть, высушить да еще и раз в месяц закрасить седину. Эта сволочь за месяц обязательно нарастала сантиметра на полтора, и как ничто другое выдавала девушкин возраст. Некоторые молодые дурочки говорят, что седина — это, мол, благородно и даже украшает. Шиш! Вот будет у тебя вся голова седая, посмотрим, как ты украшаться ею будешь. Побежишь, как миленькая, это украшение замазывать краской. Потому как, если девушка после пятидесяти выйдет в своей естественной седине, то будет она никакая не девушка, а наоборот бабушка. И будут продавщицы с ней громко разговаривать, как с туповатой и глуховатой, а мужчины даже не посмотрят в её сторону. Вот и всё благородство. Кому такое благородство надо?

Так что после звонка Элины Ольга встала, помотала головой, вздыбила волосы руками и, позевывая, потащилась в гардеробную. Слава богу, квартира у нее всё-таки была более-менее похожа на буржуйскую, ну конечно, не как у матерого капиталиста со стажем, а как у мелкого такого капиталистика. Располагалась квартира в новом доме с охраной и закрытым двором с парковкой для машин, а в спальне у Ольги имелась отдельная большая ванная комната и примыкающая к ней гардеробная. В гардеробной у Ольги присутствовал даже специальный шкаф для обуви. Правда, полупустой, но это уже не так важно. То есть, не зря всё-таки она вкалывала «рабом на галерах»! Хотя Элина совсем даже не

вкалывала, а квартир этих у нее имелось, как у дурака фантиков. Вон, даже в Барселоне.

Ольга надела черные джинсы и серый свитер. Этот простенький свитер Ольгу чрезвычайно украшал. Он сочетался с серыми глазами и подчеркивал их. Мол, гляньте девушка-то непростая. Волосы темные, почти черные, а глаза ярко-серые. Ольга покрасила ресницы, подчеркнула брови, отчего моментально сделалась похожа на киношную красавицу-вампиру. Голливудский кинематограф в последнее время учит нас тому, что у вампиров глаза никакие не чёрные, а непременно серые. Картину дополнили сапоги на толстой рифленой подошве с ремнями и пряжками. Такие сапоги голливудские вампиры особенно любят, наверное, в них замечательно прыгать по мокрым скользким крышам. Развевающегося резинового пальто, каковое положено иметь каждому уважающему себя вампиру, у Ольги не было, зато в мозливую Питерскую осеннюю непогоду, сопровождаемую порывистым северо-восточным ветром, очень хорошо иметь непромокаемую кожанку на пуховой подкладке. Главное чтобы эта кожанка прикрывала попу. Это в двадцать можно в такую вот погоду сверкать своей задницей, а девушке за пятьдесят здоровье подобного распутства уже не позволяет. И шапку приходится надевать, особенно если собираешься прогуляться, хоть и не по крышам, а всего лишь по улице, но без собственного автомобиля. У Ольги роль шапки выполняла черная беретка с пимпочкой сверху. Ольга натя-

гивала беретку на уши и очень себе в таком виде нравилась. Уж её-то прическа от такого натиска беретки никак не страдает.

Ольга вызвала такси по интернету и уже через пятнадцать минут была на месте обозначенном Элиной. Безукоризненная Элина в роскошной меховой жилетке поджидала Ольгу у входа. Она оглядела подругу и одобрительно крякнула.

Выставка Ольге не понравилась. Зато Элина, можно сказать, бурлила и пенилась, она постоянно с кем-то здоровалась и знакомила Ольгу. Ольга не запомнила ни имен, ни лиц этих людей. Пару раз к ней подваливали какие-то молодые люди, но она тут же включала особый взгляд и юноши тут же растворялись в толпе. У девушки после пятидесяти в арсенале всегда имеется такой особый взгляд, после которого интересант понимает, что ловить ему с этой девушкой нечего. Кстати, этот взгляд прекрасно действует и на маньяков. Хотя маньяков Ольга пока всё же не встречала, бог миловал. Однако кто ж его знает, маньяк он или нет? Может он на вернисаже хи-хи, ха-ха, а после, как выскочит из-за угла, как накинется....

Потом к Ольге прилип один из знакомых Элины и взялся комментировать фотографии. Включить ему особый взгляд Ольга не решилась, всё-таки знакомый Элины, вдруг обидится? Так что пришлось послушно терпеть всю ту ахинею, которую нес этот престарелый бонвиван. Устроители выставки по случаю открытия угощали посетителей дешевым сладень-

ким шампанским, и мужичонка пытался Ольгу этим шампанским напоить. Ольга, разумеется, уважала шампанское и даже немного в нем разбиралась, поэтому категорически не желала вливать в себя эту сладкую газированную бурду. Элина как назло куда-то подевалась, следовательно, распрощаться и уйти Ольга никак не могла. И когда она уже была готова повеситься вместо одной из фотографий, её собеседника окликнули, и он радостно ускакал на голос. Ольга облегченно выдохнула и стала искать глазами Элину.

– Ну, и как вам? – Вопрос был задан откуда-то сзади и сбоку.

Ольга на всякий случай оглянулась, вдруг это её спрашивают. Действительно, спрашивали её. Сзади стоял невысокий мужчина с добрыми глазами. Тоже серыми, как и у Ольги, но в отличие от Ольги мужчина совершенно не был похож на голливудского персонажа. Ни на вампира, ни на эльфа, ни на мага-чернокнижника. Здоровый такой мужичок, практически лысый, чисто выбритый с румянцем на гладком лице.

– Что как? – поинтересовалась Ольга.

– Ну, все это вот... – Мужчина махнул рукой в сторону фотографий.

– А никак. – Ольга пожала плечами и тут же испугалась. На подобных мероприятиях вполне можно было наткнуться на автора работ. А обижать человека с такими замечательными глазами Ольга совсем не хотела.

– Правильно! – Мужчина широко улыбнулся. – Именно

никак. Зачем огород городили? Непонятно.

– А вы кто? – поинтересовалась Ольга. Девушка после пятидесяти вполне себе может позволить такой конкретный вопрос.

– Николай, – ответил мужчина.

– Я – Ольга, – пришлось признаться, хотя она спрашивала не о его имени, а о роде деятельности, то есть, кем он приходится этой выставке и её устроителям. Конечно, он понял, о чем она спрашивает. Наверное, не захотел отвечать.

– Ольга, которая не любит дешевое шампанское, – уточнил мужчина.

– Не люблю, – согласилась Ольга.

– Ну, бывайте. – Он посмотрел на часы, развернулся и пошел к выходу.

– И вам до свиданья, – сказала Ольга ему вслед.

Тут к Ольге, наконец, подошла Элина.

– Это кто? – поинтересовалась она, глядя в широкую спину удаляющегося мужчины.

– Николай, – пояснила Ольга.

– Что за Николай?

– Я думала, ты знаешь! Станный какой-то.

– А на мой взгляд, вполне себе. Мелковат, правда, зато кряжистый такой.

– Устойчивый наверное, основательный, – хмыкнула Ольга. – Пошли отсюда.

– Я только хотела тебе это предложить. Тут неподалеку

есть отличное местечко. Поужинать и выпить.

– Валим!

В местечке неподалеку действительно было вкусно и уютно. Девушки уселись за столиком в уголке, сделали заказ и для начала выпили глинтвейна.

– Слушай, поехали со мной в Барселону. Новый год встретим и всё такое, – предложила Элина. – Может, хоть среди танцоров наших тебе кого-нибудь подберем.

Новый год Элина обычно встречала в Барселоне вместе с группой любителей танго. Замечательный мужчина по имени Андрюша был партнером Элины не только по жизни, но еще и по танго.

– Какая Барселона? Ты же знаешь, мы и тридцать первого пахать будем до последнего клиента, – Ольга тяжело вздохнула.

– Ну, Сергуньку-то ко мне на каникулы хоть отпустишь? Он очень хочет поехать.

– Отпущу, конечно, только ты смотри там за ним. Там в Барселоне и окрестностях таких парнишек очень даже любят, а мне чего потом делать? Без мастера хорошего и его клиентов?

– Ой, скажешь тоже! Можно подумать у мальчишек все так просто. Раз, два – и в дамки! – Элина махнула рукой.

Тут же у столика, откуда ни возьмись, появился официант с вопросительным лицом.

– Извините, – пояснила Элина. – Это я просто так руками

машу, в разговоре. Хотя раз уж вы тут, принесите нам вина. Этого как его, – Элина задумалась, подыскивая слово. С де-вушками за пятьдесят такое регулярно случается. – Ну как его? – Она вопросительно посмотрела на Ольгу.

– Не знаю, о чем ты. – Ольга пожалала плечами. – Короче, несите бутылку красного сухого, самого дешевого из вашей винной карты.

– Вот! Точно его, – согласилась Элина.

– Южная Африка, – прокомментировал официант.

– Да хоть Чили! – Опять махнула рукой Элина. Руки у нее тоже были безукоризненными, наверное именно поэтому сразу привлекли внимание официанта.

– Чили дороже, – сообщил официант.

– Африку давайте, – скомандовала Элина. – Переплачивать не будем. Мы пенсионерки. Не все, конечно, только некоторые. – Она кокетливо поправила челку.

Официант хмыкнул и удалился.

– Так, о чем это мы? – Элина строго посмотрела на Ольгу. – Вот сбил, зараза, с мысли.

– Мы про Сергуньку и возможных заинтересованных в нем лиц. У меня был знакомый стилист. Из дорогих. Прямо скажем, очень дорогой с собственным салоном. Надо сказать, совсем неплохо зарабатывал. В отпуск все время в Испанию ездил. Кстати на Коста-Дорату.

– И?! – не поняла Элина.

– И! Вышел там замуж, в смысле женился, ну ты понима-

ешь. Теперь там живет. У них с мужем на пару свой салон.

– Знаешь что? Не будь эгоисткой. Вон тебе самой, даже нормально ориентированной, мужика никак не найти! А им каково? У них выбор еще меньше.

– Ну, мне пятьдесят два, не забыла? Где уж нам уж! А Сергуньке еще и тридцати нет.

– Тем более!

– Вот, видала? – Ольга поднесла к носу Элины кукиш.

– Девушки! – У столика опять возник официант с бутылкой вина. – Вы еще и не выпили-то толком, а уже драться? – Он покрутил перед Ольгой и Элиной бутылкой, откупорил её и поинтересовался: – Кто пробовать будет?

– Да ладно! – Элина указала на свой фужер. – Наливай. Чего там пробовать? Все из одной бочки.

– Пробовать непременно надо, – возразил официант. – Не на предмет соответствия букета этикетке, тут я с вами полностью согласен, а на предмет состояния продукта. Вдруг прокисло? Тогда мы вернем бутылку поставщику и сделаем ему нагоняй.

– Ради такого хорошего дела я попробую, – заявила Ольга. – Мне эти поставщики во где... – Она провела ладонью по горлу.

– Как у тебя с бизнесом-то? – поинтересовалась Элина, когда официант удалился. – Куешь помаленьку?

– Да где там! – Ольга хотела было махнуть рукой, но побоялась, что официант опять сможет это неправильно истол-

ковать и явится с каким-нибудь новым искушением. — Материалы в цене растут, соответственно доходы падают, мы ж цены пока не поднимаем, понимаем, что у всех такая же проблема. Вот скажи, почему материалы растут в цене, если евро не растет, а местами даже снижается? Ведь вся закупка из Европы идет.

— Поясняю. — Элина подняла кверху безукоризненный длинный указательный палец с безукоризненным нежно-розовым ногтем похожим на леденец. — Это вы только цены не повышаете, а государство наше — не фраер, своего не упустит. Таможенные платежи и доставка товаров населению только и делают, что растут в цене. «Платоны» всякие, акцизы на топливо. Импорт падает, а таможене план по сборам никто не снижает.

— План? У них есть план? Как это может быть? Планы ведь при Советах были. Пятилетний и всё такое. Плановая экономика.

— А они там во главе — Элина потыкала пальцем в потолок. — Думаешь, откуда? Исключительно из Советов. Без плана работать не умеют. Хотя они вообще работать не умеют. Им твою парикмахерскую или ларек какой доверить нельзя. Эффективные менеджеры, блин! Убыток по всем статьям. Ну, хоть клиенты от тебя не уходят, а то некоторые мои знакомые дамочки по надомникам расползлись. На дому дешевле.

— Это точно, только не всем на дому нравится. Все-таки

девушки в большинстве своем любят, чтобы оборудование соответствующие, раковины и всё такое, да еще, чтобы услуги в комплексе. Стрижка, краска, маникюр, педикюр, брови выщипать, ресницы нарастить или заламинировать. А на дому бывает, что дети под ногами путаются, кошки, собаки, или пахнет щами. У меня основная проблема – парковка. За последние годы благосостояние трудящихся Петроградской стороны резко выросло, посему машину поставить негде, а скоро зима, еще и сугробов нагребут вдоль дороги, фиг там машину воткнешь! Мои клиенты на метро и маршрутках не ездят, но и машин с водителями не содержат. Средний класс. Ему парковка до зарезу нужна.

– А у тебя разве во дворе места нет?! У тебя же салон собственный, тебе положена часть двора.

– Одно место есть, я туда сама машину ставлю, а в смену Галка.

– У вас обеих тоже благосостояние выросло, машин вон себе накупили, а как были дурами, так и остались!

– Ты о чем это?

– Я сейчас как Вероничкин Еремеев объясню тебе, почему у меня есть деньги, а у вас, дурищ, их нет. Гловой думать надо!

– И? – Ольга уже собралась надуться, даже губы выпятила.

– Вы с Галькой приезжаете на работу еще тогда, когда на вашей улице, мест парковочных до фиги и больше. Местные на работу уже уехали, а работники в офисы еще не приехали.

И вместо того, чтобы припарковаться неподалеку от салона, вы с понтами едете во двор. А клиентки ваши потом пусть мыкаются и скачут с препятствиями от места, где им удастся приткнуть машину. – Элина выразительно постучала кулачком по безукоризненному лбу.

Ольга уставилась на Элину и в очередной раз вспомнила, что у той определенно мозги варят не только насчет того, как удачно выйти замуж, а потом удачно развестись и никогда в жизни не работать.

– Ну ты-то действительно умная, – согласилась она с подругой. – А вот Вероничкин Еремеев тот уж точно дурак. Дурак и козел. Надо же девчонку старой коровой обозвать. Как там она, кстати, не знаешь?

– Да что ей сделается?! Она девушка у нас закаленная. И правильно он сказал. Чем не корова? Столько жрать! Только она еще и лошадь! Муж Григорий на шее, дочка с зятем, внуков двое, плюс собака. Только попугая не хватает и пары хомячков! Правильно этот Еремеев в свое время на ней не женился. Сейчас бы не на газпромовском самолете летал, а лежал бы на диване перед телевизором, и рыбка золотая, в смысле корова, служила бы у него на посылках. Дура набитая!

– Дура, – Ольга опять согласилась с Элиной и тяжело вздохнула. – Я вот думаю, вы когда с ней без меня встречаетесь, тоже небось мне кости моете и дурой обзываете.

– Конечно! А как иначе? Можно подумать, что ты не дура?

Вон хоть твоего Олежку вспомнить! Да все мы дуры, чего там. Может, коньячком отполируем?

– Не. Мне ж на работу завтра. Я с похмела такого настригу. – Ольга помахала руками в сторону официанта, чтобы нес счет, но официант на её призывы никак не среагировал. Естественно, она ж не Элина. Это той достаточно только безукоризненной бровью повести. – Слушай, а почему ты за своего испанского Андрюшу замуж не идешь? Не зовет? – То ли от выпитого южноафриканского вина, то ли просто из вредности Ольге очень захотелось подколоть Элину. Уж слишком та безукоризненная.

– А не хочу. – Элина пожала плечами. – Вернее, нельзя мне.

– Почему? – удивилась Ольга.

– Гусика моего знаешь?

– А как же! – Ольга сделала круглые глаза. Гусиком Элина называла бывшего мужа. Гусик сейчас работал в Москве, где у него была новая жена Лена и двое новых детей, однако он никогда не оставлял своими заботами жену бывшую и их общего сына, проживающего с семьей в Америке.

– Одно дело я с Андрюшей тентель-вентель кручу, а совсем другое – замуж! Зачем мне тогда матпомощь оказывать при живом-то муже? У Гусика и без меня трат хватает: Лена вот певицей решила заделаться. В телевизоре выступать и всё такое.

Ирония судьбы. Бывшая жена Элина, а новая – Лена.

Только вслушайтесь – Элина! И Лена. Тьфу. Как говорится, почувствуйте разницу. Лена, разумеется, моложе Элины раза в два, но, сами понимаете, даже в подметки ей не годится. Ольга видела её на общих семейных фото, в гламурных журналах на последних страницах, ну, там где маленькие такие фоточки про светских львиц и олигархов, и даже как-то в том самом телевизоре. Только-то и достоинств, что молодость. Никакой тебе безукоризненности. А молодость со временем, как известно, превращается в старость. Это у безукоризненной Элины молодость вечная. Элина в настоящий момент даже вела переговоры с какой-то испанской косметической фирмой, чтобы стать лицом косметики для тех, кому за пятьдесят.

– Лена поет? – удивилась Ольга.

– Ага, – хмыкнула Элина. – Певица из серии «ах, вы еще и поете»! Нет, ты не подумай, я не осуждаю.

– Я не думаю, – Ольга поспешила заверить подругу, хотя на самом деле как раз вот именно что «подумала». Более того решила, что Элина этой дурацкой Лене даже слегка завидует.

– Пусть поет, танцует и в кино снимается, главное, чтоб нам с сынулечкой оставалось комфортно. Конечно я и сама по себе девушка не бедная. Мозги-то еще не все пропила. – Элина постучала пальцем по виску. – Соображаю, куда денежку вложить, и где заработать. Вон если с испанцами договорюсь, вообще на морде своей денег огребу. Но зачем рисковать? Да и Андрюшу все устраивает. Зимой я у них в Бар-

селоне, летом он у нас тут в Питере. Весной, осенью мы вместе на курортах. Чего еще надо? Дети у нас у обоих выросли. Красота! Чего и тебе желаю.

– А вдруг уведут? – Ольга не могла удержаться, чтобы еще слегка не поцарапать самоуверенную Элину.

– У меня?!!!

– Ну, Гусика же твоего увели.

– С чего ты это взяла? Гусик мой навеки! Он просто решил, что по новой моде можно гарем завести. Наверное, кому-то можно, но при чем тут я? Разве мое место в гареме? – искренне удивилась Элина.

– Нет! Ни за что! – Тут Ольга была согласна с подругой на все сто процентов. Какой гарем? Место Элины исключительно на пьедестале. – Так получается, Гусик тебя до сих пор любит?

– А куда он денется? Не любил бы, видела б я его матпомощь как свои уши.

– А ты его? Любишь? Или ты Андрюшу своего испанского любишь? Он у тебя очень симпатичный. Очень! И brutalный такой, прям Хавьер Бардем, нет, чтой-то я, он же русский. – Ольга тяжело вздохнула.

– Я, Оленька, сына своего люблю, внука, невестку, не всегда, правда, но люблю. Вас с Вероничкой люблю, даже Сергуньку и твоего Шурале люблю местами. А мужиков любить – последнее дело!

– Как же ты права!

– Вот. А ты споришь со мной. – Элина повернулась в сторону, где по её разумению должен бы быть официант. Ольга даже не удивилась, что именно там он и оказался. – Молодой человек, посчитайте нас, пожалуйста.

– Вам вместе или отдельно?

– Вместе. Не беспокойтесь, мы уж как-нибудь тут сами разберемся.

– Я и не беспокоюсь.

– Неправда. Беспокойтесь.

Официант пожал плечами и удалился. Вскоре он вернулся с папочкой для денег и чека. Не глядя в чек, Ольга с Элиной достали по полторы тысячи рублей и положили в папочку.

– Сдачи не надо, – сказала Элина.

Девушки за пятьдесят обычно прекрасно знают, что по-чем.

* * *

Мозгливый ноябрь перерос в не менее мозгливый декабрь. Билеты до Барселоны для Элины и Сергуньки уже были забронированы, а так как упрямая Элина не оставляла идеи все-таки затащить Ольгу с собой, то билет на всякий случай был забронирован и на нее. Ольга отбивалась, как могла, даже продемонстрировала Элине журнал, где уже красовалась полная запись Ольгиных клиентов непосредственно на тридцать первое декабря. Уж если работаешь по нечет-

ным дням, то куда деваться? Однако Элина настаивала на своем, расписывая прелести аргентинского танго в ресторане, который ежегодно арендует на праздник группа любителей этого самого танго. Ольга устала спорить и махнула рукой. В конце концов, невыкупленный билет никуда не пропадет, а осчастливит какого-нибудь желающего добраться до Барселоны непременно к Новому году.

На самом деле Ольга, конечно же, могла бы организовать себе эту поездку вместе со всеми, если б захотела. Но она не хотела, и Элина это понимала, но не оставляла надежду, что Ольга передумает. А вот почему Ольга не хотела никуда ехать, этого она даже самой себе не могла толком объяснить. Новый год всё-таки семейный праздник и встречать его надо дома. Наверное, Ольга привыкла уже встречать Новый год у себя дома вместе с Шурале, который и был в последнее время её семьёй. Ей совершенно не хотелось тащиться куда-то к чёрту на рога в Барселону. Ну, какой Новый год без снега посреди пальм и цветущих газонов? А потом в Новый год обязательно должно произойти нечто волшебное и этого волшебного Ольга хотела непременно у себя дома. Какой толк от волшебного, если оно, опять же, у чёрта на рогах?

В очередной из четных выходных дней, который совпал с субботой, а это означало, что Ольга в этот раз отдыхает вместе со всей страной, её разбудил настойчивый звонок интеркома. Ольга решила, что кто-то ошибся номером квартиры или пожаловали какие-нибудь «Адвентисты седьмого дня»,

чтобы вовлечь её в свою веру, и попыталась было проигнорировать звонок, перевернувшись на другой бок и накрыв голову одеялом. Однако интерком не прекращал надрывный вой, к которому присоединился грохот, который устроил Шурале, прыгая на дубовую дверь в спальню. Видимо решил, что хозяйка оглохла, либо требовал прекратить безобразие. Не исключено, что вой интеркома действовал на нежный кошачий слух гораздо сильнее, чем на Ольгины тугие уши. Ольга пожалела кота, вскочила с кровати, накинула халат, пронеслась ко входной двери, сняла трубку и гавкнула:

– А ну! Кого там черти принесли?!

– Меня, черти... – раздался приглушенный голос Вероники, дальше послышались всхлипывания.

– Заходи! – скомандовала Ольга, нажала на кнопку, открывающую дверь в парадную, и распахнула дверь в квартиру.

Она потрясла головой в прихожей перед зеркалом, наводя неизменную красоту художественного беспорядка, и даже успела почесать Шурале за ухом, прежде чем в дверях показалась зареванная Вероника.

– Все живы? – на всякий случай поинтересовалась Ольга, стаскивая с Вероники пуховик вишневого цвета, отороченный таким же вишневым мехом, и прошитый витиеватым вишневым шнуром. Пуховик был добротный, но на взгляд Ольги совершенно бабский. Для настоящих пенсионеров. Ну, тех, которые, сами понимаете, совсем уже не девушки, а

скорее пожилые женщины, практически бабульки.

Вероника кивнула, всхлипнула и плюхнулась на скамейку в прихожей. Ольга повесила пуховик в шкаф и кинула в сторону Вероники тапки. Тапки аккуратно приземлились той на круглые пухлые коленки. Не ко времени Ольга подумала, что Элина тысячу раз права, Вероника себя распустила, практический став той самой коровой. Правда, толстой, а никак не старой.

Вероника, продолжая всхлипывать, сняла полусапожки и надела тапки. Ольга проследила взглядом за этими полусапожками и тяжело вздохнула. Как же бабы с толстыми ногами любят эти уродские полусапожки. Понятно, что не во всякое голенище можно ногу втиснуть, но есть же ботинки какие-нибудь, в конце концов, или боты вовсе без голенища. Нет им обязательно надо напялить нечто, что будет укорачивать и зрительно утолщать и без того толстые ноги. Для себя Ольга давно решила, что если и есть в мире что-то под названием «прощай молодость», то это именно такие полусапожки. Не обращая внимания на всхлипы Вероники, она прошла в гостиную и занялась приготовлением кофе. Вскоре по квартире поплыл одуряющий аромат. На аромат в гостиную подтянулась и Вероника. Она уселась за круглый обеденный стол и уставилась в пространство. Ольга поставила перед ней чашку, а сама села напротив.

– Ну? – спросила она, отхлебнув кофе. Кофе удался. Сахарницу Ольга не стала ставить на стол из принципа. Во-пер-

вых, сахар убивал вкус кофе, а во-вторых, коровам молодым или старым он был категорически противопоказан.

Вероника всхлипнула.

– Это понятно, – согласилась с ней Ольга. – Ты пей, а то остынет. Где твой телефон?

Вопрос был совершенно закономерен, так как приличные люди не ломятся по утрам в квартиры к подругам, предварительно не позвонив по телефону. Вероника встрепенулась, глаза её забегали.

– Это тоже понятно. – Ольга взяла свой мобильный и нажала на кнопку вызова номера Вероники. В трубке послышались длинные гудки, однако признаков присутствия телефона в квартире у Ольги не обнаружилось. Ольга нажала отбой и вопросительно уставилась на подругу.

– Дома, наверное, забыла, – голосом умирающего лебедя сообщила Вероника. Конечно, Ольга никогда не слышала, как разговаривают умирающие лебеди, но представляла, что именно так. Во всяком случае, весь вид Вероники соответствовал печальной музыке Сен-Санса. Ну, знаете, где лебедь умирает, а музыка плачет о несчастном. Вероника, правда, плакала о себе сама без помощи Сен-Санса.

– Уже хорошо, главное, что в магазине где-нибудь не оставила.

– Не, я сразу к тебе рванула.

– Ну, я так и поняла. – Ольга пожала плечами.

– Мои на третьего пошли, – замогильным голосом произ-

несла Вероника и отхлебнула кофе. Из глаз её заструились слезы. Они крупными каплями стали плюхаться в чашку.

Ольга не совсем поняла, о чем речь, но сообразила, что дело серьезное, поэтому достала из буфета большую шоколадину и положила её перед Вероникой. Потом крякнула и достала из холодильника заначку – зефир в шоколаде. При виде зефира и шоколада глаза Вероники прояснились, взгляд стал осмысленным. Она сунула зефирину в рот, отхлебнула кофе и матюгнулась.

«Лебедь выздоравливает», – подумала Ольга.

– Двоих им мало! Они, видишь ли, третьего хотят! Этот козел на моем «матисе», оказывается, деньги зарабатывает! Пиццу развозит. Представляешь, это ведь очень выгодно! И времени свободного вагон! Оль, ну как тут третьего не завести?!!!

Ольга открыла, было, рот, но ничего не сказала, а взяла зефирину и откусила приличный кусок.

– Предпримальник хренов! Он даже не знает, что собой амортизация этого «матиса» представляет, он и слова-то такого «амортизация» не знает. И дура эта ни дня в своей жизни не работала! А я, видишь ли, не радуюсь. Не радуюсь я, что она опять беременна! И Гришка, дурак, со своего дивана, мол, чего это я так расстраиваюсь! Оль, чего я расстраиваюсь?

– Ну ты расстраиваешься, что тебе пятьдесят два, ты старая корова, а на твоей шее уселось пятеро человек, да еще

хотят шестого посадить.

– Именно! – Вероника вскочила и пошла вокруг стала. – Сколько ты говорила, у вас консьерж зарабатывает?

– Тысяч двадцать. Ну, это раньше, сейчас не знаю. Может и больше.

– Вот! А мы лучше на диване будем за двенадцать тысяч в месяц страдать по поводу развала советской науки. Науку советскую уже сто лет назад развалили, а мы все страдаем и думаем, как бы нам с нашими дипломами и степенями из научных сотрудников лаборатории исследовательского института «не пойми чего» директором устроиться. А лучше сразу министром!

Ольга внимательно наблюдала за передвижениями подружки. Вероника покраснелась и похорошела. Конечно, странно было слышать от нее то, что Ольга и Элина талдычили ей постоянно вот уже на протяжении нескольких лет. В их последнюю встречу Элина даже призналась, что уже опасается общаться с Вероникой, так как та своей дуростью притягивает неудачу. Видимо все-таки существует нечто, называемое «последней каплей». Эта последняя капля, наверное, открывает человеку его крепко зажмуренные глаза и заставляет взглянуть реальности в лицо. Хотя у каждого этот предел терпения всё-таки свой. Вот Элина, наверняка, не стала бы столько лет выжидать, когда Григорий, наконец, возьмет себя в руки, плюнет на дипломы и степени да устроится на какую-нибудь работу, такую, где людям выплачивают зара-

ботную плату, а не пособие по безработице. Или как Ольга пятнадцать лет надеяться на то, что Олег когда-нибудь уйдет из семьи. И уж точно зятя на своей шее ни Элина, ни сама Ольга ни за что бы не потерпели. Правда Ольга не торопилась пока высказывать свое мнение. Всем известно, правду скажешь – друга потеряешь. Вероника пошумит-пошумит, да и остынет. Куда она от своего кагала денется?

– Все! Достали! Вот им мой новогодний бонус. – Вероника подпрыгнула на месте, сложила пальцы в кукиш и стала тыкать им поочередно во все углы Ольгиной кухни-гостиной. – Вот! Вот! И еще раз вот! Выкусите. На себя потрачу.

– Это правильно! – согласилась Ольга, а про себя подумала, надолго ли Веронике хватит боевого запала.

– Я знаешь, что сделаю? Знаешь?!

– Даже не догадываюсь. – Ольга рассматривала коробку с зефиром и раздумывала, не съесть ли ей еще одну штучку? Или даже две? Повод-то вон какой!

– Я с вами в Барселону поеду! Вот! – Вероника остановила свой забег вокруг стола и уперла руки в бока.

– О! Ты уверена?! – Ольга даже забыла про зефир и уставилась на Веронику.

– Абсолютно уверена! Хоть раз в жизни встречу Новый год как человек! А то мало того, что купи всё, припри на своем горбу, приготовь, так еще подавай потом и убирай за всеми. А Новый год, как встретишь, так и проведешь.

– Это точно.

– Посмотри, как ты живешь?! Ты только посмотри? – Вероника обвела рукой Ольгину гостиную.

– Как я живу? – не поняла Ольга, но внимательно проследила взглядом движение руки Вероники, отметив про себя, что лак на ногтях у той дешевый и даже местами облупился.

– Хорошо живешь! Смотри! Полы белые, мебель светлая, стены не заляпаны. Красотища! Я тоже так хочу, Оль. Я ж денег не меньше твоего зарабатываю. А может даже и больше! Где они все? Деньги мои?

– Где?

– Просраны! Вот где! И светит мне нищая старость, когда я упаду как загнанная лошадь. Даже не пристрелит никто, патронов пожалеют!

– Ну, есть такое дело, – опять согласилась Ольга. Тут уж не поспоришь.

– Звони Элине! Я с вами еду. Решено.

– погоди. Я-то не еду. У меня работы выше крыши. – Ольга показала рукой над головой, сколько у нее работы.

– Как не едешь? Элина одна, что ли?

– Элина с Сергунькой едут. Я его отпустила. А у тебя виза-то Шенгенская имеется, паспорт заграничный?

– Имеется! И паспорт, и виза. Я ж не по уши деревянная. Мы с девками с работы в Финку мотаемся за продуктами. Гринкарту на машину покупаем и делим на четверых, ну и бензин тоже соответственно. Выгодно получается. Мне финны недавно аж двухгодичную визу выдали. Я приличная ме-

шочница ничего не нарушаю!

– Это хорошо. Надо тогда мой билет на тебя перебронировать. Элина же упрямая, как черт, на меня билет забронировала. Вот и пригодится. А ты не передумаешь?

– Не передумаю! – Вероника грозно сверкнула глазами.

– Смотри, а то Элинка обрадуется, а ты потом соскочишь, нахлебников своих пожалеешь.

– Не соскочу!

– Ну да? Бедные голодные детки будут тянуть к тебе ручки и жалостно так стонать: «Баба! Баба!», а ты отвернешься и укажишь в Барселону шикавать?

– погоди! Я еще от них и вовсе съеду. Пусть они ручки тянут к мамаше своей или к папаше, в конце концов. Там народу целый табор. Дед еще есть у телевизора.

– Куда съедешь-то?

– Квартиру сниму. Ты говорила, у тебя соседка однушку сдает, все сдать не может из-за кризиса. Телефон давай.

– Ну, это ты так-то уж не торопись. Съезди для начала в Барселону. Остынь. А потом на трезвую голову.... Хочешь еще зефирку?

– Хочу, конечно! Звони Элине.

– Сама звони. – Ольга протянула Веронике свой мобильный и решила уже заварить чайку. Пожалуй, зефирки сегодня сэкономить не удастся.

Вероника набрала Элину, Элина долго ахала в трубку, потом примчалась с бутылкой Мартини и шоколадным торти-

ком наперевес. Девушки за пятьдесят прекрасно знают, что любой стресс замечательно снимается тремя вещами: сексом, шоколадом и шопингом. За неимением первого и третьего можно ограничиться вторым. Событие отметили. Потом съели всё, что оставалось у Ольги в холодильнике, выпили еще вина из её запасов, посмотрели любимый фильм «Реальная любовь» и, разумеется, заночевали на Ольгиной широкой кровати. Заснули под причитания Вероники о том, как она мечтает иметь такую же чистую квартиру и такую же широкую кровать, и чтоб ни одна сволочь в эту кровать не пролезла.

Засыпая, Ольга думала, что вряд ли мечты Вероники сбываются. Уж если за всю жизнь мечты не сбылись, то чего на старости лет трепыхаться? Это ж «восстание колобков» какое-то получается или «месть пушистых»!

Тем не менее, тридцатого декабря группа товарищей в полном составе улетела в Барселону. Ольга мысленно помахала им вослед платочком, смахнула одинокую слезу и тридцать первого приступила к трудовой вахте.

Запись, разумеется, присутствовала, но не такая уж и полная, как Ольга задвигала Элине. В предновогодний день после семи вечера никто уже по парикмахерским не шарится, все дома сидят, салаты режут и краем глаза смотрят «Иронию судьбы». Часа в два дня, когда Оксанка выметала волосы очередной клиентки, а следующая уже ожидала своей очереди с чашкой кофе, Ольга нырнула на кухню, что-

бы чего-нибудь съесть. С утра Оксанка принесла из соседнего магазина винегрет в пластиковых коробках, и этот винегрет манил Ольгу не меньше, чем салат «оливье», который она позволяла себе съесть исключительно только в Новый год. Накануне она нарезала кастрюльку этого самого «оливье» и припрятала в холодильник. Ольга вскрыла коробочку с винегретом, достала хлебную краюшку и так и застыла с вилкой наперевес. Из зала донесся знакомый голос. Голос, который за пятнадцать лет уже стал для Ольги практически родным.

– С Новым годом! С Новым счастьем!

– Ой! Олег Валерьевич, спасибо, – Оксанка хихикнула. – И вам того же. Что-то давно вас не было видно, мы уже и соскучились. Сейчас-сейчас я Ольгу Викторовну позову.

«Сейчас прольется чья-то кровь, дура услужливая»! – подумала Ольга, запихивая в рот вожделенный винегрет. Однако вкуса она не почувствовала.

Первым желанием Ольги при звуках голоса Олега было забиться куда-нибудь в угол и прикинуться мухой, мол, нет меня, заболела, померла, ушла на базу и всё такое прочее, однако Оксанка своей услужливостью этот план развеяла в пыль. Второй вариант был тоже неплох: выскочить из кухни, хватить у Оксанки швабру и надавать этой шваброй наглому самцу прямо по башке. Но Ольга по этому пути не пошла. Слишком много чести, да и перед клиентами как-то неудобно. В конце концов, у неё тут солидный салон, а не

ночной ларек. Она отставила в сторону коробочку с винегретом, потрясла головой, приводя в порядок свой художественный беспорядок, похлопала себя по щекам для иллюзии здорового румянца и решительно направилась в зал. По дороге в нее впилилась Оксанка со шваброй. Ольга молча развернула незадачливую администраторшу, дала ей легкий пендель и вытолкнула обратно в зал.

– О! Олег, какими ветрами тебя к нам занесло? – Она изобразила милую улыбку, это получилось довольно легко и естественно, потому что она как-то живо представила те самые ветры, или газы. – Присаживайтесь, пожалуйста. – Это уже предназначалось клиентке.

– Олечка, дорогая, Викторовна! – наглец оглянулся на Оксанку и шаркнул ножкой. – Я тут мимо проезжал, дай, думаю, зайду, тебя с праздником поздравлю. Цветы вот у меня есть, шампанское, между прочим, не какое-нибудь, а сто процентно французское, «брют» и малина, ты её вроде очень любишь!

Ольга взяла из рук Олега огромный букет цветов и положила его на подоконник, заглянула в пакет с шампанским и удовлетворенно хмыкнула. Надо же, как удачно! Шампанское к Новому году она не купила. Дешевое, как мы уже знаем, Ольга не любила, а на дорогое пожадничала.

Шампанское в пакете оказалось очень дорогим, и малина опять же... Не иначе Эквадорская или Чилийская, крупная и манящая. Малина теперь под Новый год стоила огромных

денег. Ольга ухмыльнулась, как же хорошо, что она не выскочила со шваброй и не стала избивать этого субъекта. Элина, наверное, ее сейчас одобрила бы. Точно одобрила бы.

– Спасибо, Олег, очень кстати. – Пакет с шампанским Ольга тоже водрузила на подоконник, после чего стала изучать голову клиентки. Потом достала блокнот с записями и отправилась к специальному прилавку замешивать краски. Для каждой клиентки у Ольги имелся свой неповторимый состав. Олег по-прежнему стоял посередине зала.

– Оля, – робко позвал он.

– Да? – не отрываясь от процесса смешивания красок, поинтересовалась Ольга. Она уже увлеклась делом, поэтому дальнейшее общение с ним не вызвало у неё затруднения. Никаких там замираний сердца и дрожи в коленях.

– Какие у тебя планы на вечер?

– На вечер? – Ольга изобразила искреннее удивление. – Сегодня же Новый год.

– Вот я и спрашиваю, – подлец ухмыльнулся.

– Странно, что ты спрашиваешь. Я к другу на дачу еду, – не моргнув глазом, соврала Ольга. Соврала и сама себе понравилась.

– К другу? К какому другу?

– К обыкновенному другу. Хорошему. Что у меня друга быть не может?

– Может, конечно. – Олег пожал плечами и, похоже, попытался включить свое обаяние на полную катушку. – Я вот

подумал, а вдруг ты со мной...

– Чего с тобой? К другу поеду? – Ольга всё больше и больше сама себе нравилась. Вот она какая! Сильная, независимая и чертовски находчивая. И обаяние это его хваленое на неё не действует. Вот ни капельки не действует. Ха!

– Оль! – Олег небрежной походкой Шурале приблизился к Ольге. Видимо решил сократить расстояние для пущего воздействия.

– Чего Оль? А где жена твоя? Новая? Никак померла? Или ты ее того этого? – Ольга провела ребром ладони по горлу. – И в землю закопал!

– Ну чего ты городишь? – Он развел руками. Красивыми такими руками. Можно сказать любимыми Ольгой руками. До чего же у этой сволочи красивые руки! И как хорошо, что Ольга вовремя вспомнила, какая он сволочь. Это помогло собраться с силами и не броситься к нему на шею.

– Ничего я не горожу! Я просто спрашиваю, интересуюсь, так сказать. Могу я поинтересоваться, почему человек при живой молодой жене хочет Новый год встречать со старой подружкой? Новый год – семейный праздник! Забыл? Ты меня сам этому научил, я хорошо запомнила. Ой! – Ольга сделала круглые глаза. – Или ты развелся?

– Нет. Я не развелся, – признался Олег. Он вообще-то всегда был честным. Это Ольга постоянно себе придумывала про их большую и светлую любовь. – Жена с подругами в Альпах на лыжах катается.

– А тебя чего не взяли?

– Я не умею, ты же знаешь!

Ольга, действительно, это знала. Олег при всей его харизматичности, обаянии и спортивной мускулистой фигуре не умел ничего такого из модных спортивных развлечений. Ни на горных лыжах кататься, ни под парусом, ни в теннис играть, ни на лошади скакать. Он вообще не любил спорт, разве что в тренажерный зал ходил с удовольствием.

– Па-а-адумаешь! Дали бы тебе бублик какой-нибудь.

– Какой еще бублик?

– Темнота! Резиновый такой, как автомобильная камера. Те, кто не умеют на лыжах, катаются на бубликах. Или у них там, в Альпах, бубликов нет? Вот безобразие-то! – Ольга закончила замешивать краску, вернулась на место и приступила к окрашиванию.

– Оль!

– Чего?! Я тебя с собой на дачу взять не могу, меня могут неправильно понять. А я не хочу, чтобы меня неправильно поняли. Ферштейн?

– Может быть, не поедешь на эту дачу?

– Как это?

– Ну пойдем к тебе, телевизор будем смотреть.

– Думаешь, я телевизора не видела? Или тебя? Нет, Олежка. Спасибо тебе, конечно, за поздравления, но у меня планы, и ты в них как-то не просматриваешься. Иди, давай, мне работать надо, а ты меня отвлекаешь! Давай, давай! – Оль-

га подошла к Олегу, по-дружески чмокнула его в щёку, при этом слегка обмерла от любимого запаха, но спохватилась, и помахала рукой в резиновой перчатке, указывая ему направление движения в сторону входной двери.

Оксанка во время всей этой сцены тихо сидела за администраторским столом, подперев голову руками и не сводя с Олега восторженных глаз. Клиентка листала журнал, но по тому, с какой скоростью она это делает, было ясно, что она внимательно слушает разговор. Когда за Олегом, наконец, закрылась дверь, Оксанка тяжело вздохнула, а клиенткаглянула на Ольгу через зеркало и сказала:

– Очень красивый мужчина! Очень.

– И жена у него – вылитая топ-модель, – пояснила Ольга, разозлившись. – Красивая пара! Оксанка, чего расселась? Цветы в воду поставь. Только не разворачивай, так прямо и поставь в ведерко красное. Я их с собой домой возьму. Не пропадать же добру.

– Так вы ж на дачу! К другу. – Оксанка кинулась исполнять руководящее указание.

– Одно другому не мешает, – заметила Ольга. – Или, думаешь, мне и переодеться не надо? Так прямо и кинусь по друзьям и дачам в джинсах, переднике и перчатках!

– И неплохо, вам идет, Олечка, – вставила клиентка.

– А я что-то не поняла. – Оксанка вернулась из кухни с пластиковым ведерком и водрузила в него цветы. – Что за друг-то?

– Ты и так слишком много понимаешь, как профессор Плейшнер, тебя пора уже убирать.

– Куда?

– в Закудырьевск! В бессрочную командировку.

– Да ну вас! – Оксанка надула губы, но тут же посветлела взглядом. Долго дуться она не умела, за что Ольга, наверное, её и терпела. – Ой! А представляете, как нашим сейчас Барселоне хорошо?! Тепло.

– Нашим-то? – рассмеялась Ольга. Ладно, Сергунька, но чтобы Элина и Вероника были среди Оксанкиных «наших». Хотя... Все они «наши». И клиенты тоже. Вот Олег, тот точно уже не наш. – Нашим там определенно хорошо.

Ольга закончила стрижку клиентки, когда следующая, последняя в этот суматошный день, уже ввалилась в салон. Ольга велела Оксанке подмести и отпустила её домой. Оксанка радостно ускакала, и Ольга занялась последней клиенткой. Конечно, из-за предновогодних пробок запись немного сдвинулась, но времени до Нового года оставалось еще предостаточно, и Ольга не торопилась. Куда ей торопиться-то? «Оливье» готов, шампанское у нее теперь есть, даже малина, а Шурале и телевизор от нее уж точно никуда не денутся.

Ольга уже заканчивала укладку, когда в салон зашел этот мужчина с кучей разнообразных пакетов. Ольга сначала его даже не узнала. И не мудрено, виделись-то всего один раз и то мельком.

– С Новым годом, девчонки! Подстрижете? – Мужчина топал ногами, стряхивая снег.

Ольга выключила фен и через зеркало уставилась на посетителя. Издевается, что ли?

– У нас по записи, – сообщила она и снова включила фен.

– О! Ольга, которая не любит дешевое шампанское! Вот это сюрприз.

Ольга опять выключила фен и обернулась. Она вспомнила, что его зовут Николай.

– Я понимаю, виноват, дотянул до последнего, но мой мастер ногу сломал. Не вынес испытания жилищно-коммунальными службами. В открытый люк на днях угодил. А у меня тут офис рядом, в бизнес-центре. Дай, думаю, зайду, вдруг повезет. Ну как Новый год без красивой причёски встречать? Тем более, что стрижка самая простецкая нужна, вон волос-то и нет вовсе.

– Это как раз самая сложная стрижка, когда волос нет, – рассмеялась Ольга. – Раздевайтесь, так и быть.

Николай снял кожанку. Под ней оказался синий элегантный костюм. Надо же! Когда они с ним познакомились, он был в свитере. Костюм делал Николая еще более устойчивым и основательным. Он показался Ольге похожим на синий шкаф, правда, довольно дорогой такой шкафчик. Из тех, что на заказ! Индивидуального изготовления. Ольга ухмыльнулась и разобралась с клиенткой просто молниеносно. Клиентка рассчиталась, они расцеловались, пожелали друг дру-

гу всего-всего, Ольга быстренько подмела волосы и пригласила Николая к раковине. Пока она мыла ему голову, определила, что стричь там, действительно, особо нечего. Голова правильной формы, круглая, шрамов, родинок и прочих видимых дефектов не имеет. Волосы все абсолютно седые, что тоже неплохо, а то этот «соль и перец» хорош исключительно на висках, а когда вся голова в черно-белую дристочку, как-то не очень это может выглядеть. Когда она закончила стрижку, Николай почему-то помолодел с виду лет на пять, как минимум. Ну то, что глаза у него замечательные, это Ольга определила еще при их знакомстве, а вот то, что ресницы у него длинные и пушистые, заметила только сейчас. Станным образом чисто символическая стрижка вдруг сделала эти глаза яркими и заметными, а лицо Николая стало холемым и значительным.

– Вот, спасибо! – Николай провел рукой по макушке. – И быстро как! Мой мастер всё возит и возит бритвой по башке, чего там возить-то? Можно я теперь к вам все время ходить буду?

– Конечно, можно, – Ольга улыбнулась, – только записывайтесь заранее. – Она протянула ему визитку с телефоном салона. – И еще, мы карточки банковские не принимаем. У нас салон только для своих. Он так и называется.

– Правда? – Николай покрутил перед глазами визитку. Там значилось «Салон для своих». – Действительно!

Он полез за кошельком, открыл его и крикнул.

– Что?! Никак наличные с собой не носите? – ухмыльнулась Ольга. За то время пока он разглядывал свой кошелек, она успела прибраться, и раздумывала, сунуть ли полотенца в стиральную машину. Но благоразумно решила этого не делать, ведь салон закрывался на праздники аж до пятого января. До пятого января полотенца, конечно, постираются, но вот завоняют потом нещадно.

– Ольга! А можно я с вами, – Николай опять крикнул, – рассчитаюсь в натуральном выражении?

– Это как? – Ольга нахмурилась. – Споете или спляшете?

– Упаси боже! У меня тут вот, полно всяких презентов. – Он кинулся к своим пакетам. – Деловые партнеры надали. Я толком даже не посмотрел. Вот! – Он раскрыл один из пакетов. – А что? Вполне себе неплохо. Гляньте. – Николай протянул пакет Ольге. Та заглянула в пакет и хихикнула. Там было такое же шампанское, как и то, что принес Олег, плюс еще какие-то свертки и коробочки.

– Уговорили! – Она взяла пакет, пристроила его на окно рядом с пакетом Олега и выжидательно посмотрела на Николая. Мол, подстригся, рассчитался, чего стоим, кого ждем?

– Сейчас я быстро. – Николай накинул куртку. – Вот только такси вызову.

– Вы не на машине? – удивилась Ольга.

– Отпустил шофёра с утра. Праздник же, – пояснил Николай. Он лихорадочно водил пальцами по экрану телефона.

– Это вы рискнули, сильно рискнули! Сейчас же Новый

год скоро, ничего вы не вызовете.

– Действительно! – Он оторвался от экрана телефона. – Свободных машин поблизости нет.

– Куда вам ехать-то?

– Тут не очень далеко, на Крестовском.

– Так и быть! – Ольга тяжело вздохнула. Крестовский остров был ей по пути. Всего лишь небольшой крючок. – Окажем сервис нашего заведения по полной программе. Я вас довезу, только подождите пока салон закрою.

Николай радостно закивал.

Ольга опустила жалюзи, оделась, достала цветы из ведерка, взяла с окна пакеты и все это сунула в руки Николаю, и без того увешанному пакетами, как новогодняя ёлка.

– Пошли! Здесь будем выходить во двор. У меня там машина.

– А вы не боитесь? – поинтересовался он, пока она ставила салон на сигнализацию.

– Чего?

– Ну, не знаю. Грабителей?

– Я ж не банк! Чего мне их бояться? У меня, вон, выручка натуральным продуктом! А зачем грабителям шампанское?

Они спустились с крыльца к машине, Ольга открыла машину, забрала у Николая цветы и свои пакеты, сунула их в багажник, уселась за руль и махнула Николаю рукой, чтобы он следовал её примеру. Он распахнул дверь у пассажирского сидения и замер:

– Ой! Вы курите?!

– Курю! Выпиваю! Еще и матом ругаюсь иногда! А что?

– Этот жуткий запах! Курильщики даже не представляют, как они воняют, и как тяжело от этого окружающим. Особенно если курит женщина! Вот как, скажите, с ней после этого целоваться?

– Ну! Вы можете, конечно, пойти пешком. – Ольга пожала плечами. – До Нового года вполне себе доберетесь. Но если немного потерпите, то я могу попробовать воздержаться от курения, пока вас везу, и уж целоваться с вами точно не собираюсь. Так что решайте!

Николай вздохнул, опять крикнул и сел в машину.

– Что вы крикаете все время как старый дед? Пристегнитесь, а то орать будет, она не любит, когда кто-то не пристегнут.

Ольга выехала со двора и остановилась в проезде, чтобы подождать пока автоматические ворота закроются. В этот момент из припаркованного на улице автомобиля выскочил Олег и подбежал к Ольгиной машине с водительской стороны.

– Оль! – он постучал в водительское окно.

– Ну чего тебе? – Ольга опустила стекло.

– Я тебя ждал, думал, вдруг ты передумаешь. А?

Тут Николай неожиданно перегнулся через Ольгу и поинтересовался у Олега:

– Какие-то проблемы, молодой человек? – Голос Нико-

лая в этот момент прозвучал каким-то особым образом. Даже Ольге захотелось встать «смирно» и прокричать, что все в порядке и товарищу командиру не о чем беспокоиться. Чего уж говорить об Олеге. Тот изменился в лице и пролепетал:

– Нет, нет, извините! – И как-то робко, согнувшись, потрусил к своей машине.

– Это кто такой? – все тем же страшным командным голосом бесцеремонно спросил Николай.

– Бывший! – доложила Ольга. – Можно продолжать движение, товарищ командир?

– Езжайте, – разрешил Николай, и они оба расхохотались. Ехать, действительно, было недалеко, но по дороге Ольга успела поинтересоваться, почему он торчит в Новый год в городе, а не уехал куда-нибудь под пальму.

– Раньше ездил. Действительно, ни одного новогоднего праздника дома что-то не припомню. Но этим всем жена занималась, я иногда узнавал, куда летим, только в самолете. А теперь вот её не стало, и я остался неорганизованным курортником.

– Извините. – Ольге стало стыдно за любопытство.

– Нечего извиняться, никто не умер. Просто сын вырос, уехал, за границей живёт, я работаю постоянно, она дома. Чего она там дома целыми днями делала, ума не приложу. Ну фитнес там разный, массажи, кафе, подружки, парикмахерские. Потом с подружками стала в Индию ездить. А потом вдруг подала на развод и уехала туда навсегда.

– Надо же, как бывает! – удивилась Ольга. – И от хорошей жизни женщины устают. А как же вы?

– А чего я?

– Ну, мужчины обычно в одиночестве не живут. Особенно такие.

– Какие?

Ольга удивленно глянула на своего пассажира, не придуривается ли? Но лицо Николая было серьезным, он внимательно следил за дорогой.

– Начальники. Обеспеченные и не уродливые, – пояснила Ольга. – Всегда найдется в офисе какая-нибудь добросердечная секретарша или там, не знаю, бухгалтерша, приголубит.

– А, это! – Николай ухмыльнулся и махнул рукой. – Так мне никто не нужен. Я сам с собой не скучаю. Убирается и готовит домработница, а в свободное время я хожу по выставкам всяким, на концерты, да вы же знаете.

– Знаю, – согласилась Ольга и с ужасом подумала, вдруг он этот, нетрадиционный. Почему-то стало обидно, хотя она на него никаких видов не имела. Или имела?

– А главное у меня есть кошка! – продолжал Николай. – Приходишь домой, и живучка тебе радуется. Так что я не один. Вот и мой дом.

Ольга остановилась у здания из стекла и бетона, всем своим видом свидетельствующего о благосостоянии жильцов. Она окинула оценивающим взглядом подъезд и с удовлетворением подметила, что у нее-то в доме определенно не хуже.

Райончик, конечно, гораздо попроще.

– Спасибо, Ольга, которая не любит дешевое шампанское.
С Новым годом!

– С Новым годом, Николай, у которого есть кошка!

Пока он выбирался из машины, она достала сигарету и сунула её в рот. Курить хотелось жутко, но она все-таки дождалась, пока он захлопнет дверцу и, наконец, блаженно затянулась. Николай укоризненно покачал головой, Ольга помахала ему рукой, развернулась и покатила к собственному дому. По дороге она размышляла над тем, сдалась бы она на уговоры Олега, не окажись в её машине Николая, или нет? А еще думала, откуда в природе берутся мужчины, которые любят кошек? Или он всё-таки нетрадиционный? Так ведь и сказал, что ему никто не нужен. Тогда может ли быть у нетрадиционного мужчины такой командирский голос?

Когда во дворе собственного дома она выгрузила пакеты и цветы из машины, откуда ни возьмись, объявился пьяный консьерж и стал настойчиво предлагать поднести ей пакеты до квартиры. Этот мужчина уж точно являлся традиционным, и к гадалке не ходи. Пришлось Ольге напомнить ему о тяжелой международной обстановке, о разгуле терроризма и необходимости проявлять бдительность на таком ответственном посту. Консьерж с её аргументами спорить не стал, а понуро направился к себе в сторожевое помещение проявлять бдительность перед телевизором.

К удивлению Ольги Шурале не спал, а поджидал её в ко-

ридоре, видимо, гад, чувствовал праздник и то, что по этому случаю для него припасены креветки. За креветки Шурале, не задумываясь, готов был продать родную маму, то есть Ольгу. Ольга сунула шампанское в холодильник и стала разглядывать, чего там есть еще в пакете от Николая. Содержимое её порадовало. По всему выходило, что стрижечка Николаю обошлась очень даже недешево. Кроме коробки любимых конфет, в пакете обнаружилась увесистая банка икры, совершенно шикарный исчезнувший из продажи сыр, мандарины, размером с теннисные мячики и открытка с надписью «Дорогой Николай Георгиевич! Поздравляем Вас с праздником. Коллектив» Дальше шли какие-то буквы типа тырмырпырдыр. Ольга разглядывала всё это нечаянное богатство и чувствовала себя практически безукоризненной Элиной. Неужели на шестом десятке к женщине всё-таки приходит умение извлекать из мужчин хоть какую-то пользу?!

Ольга поглядела на себя в зеркало, ухмыльнулась и отправилась в ванную. Ввиду отъезда Сергуньки в Барселону ей предстояло самостоятельное мытье головы, что с её волосами было процедурой из разряда «невыполнимое задание». Вернее, помыть-то было еще половиной дела, вот расчесать потом... Ольга даже, было, подумала не расчесывать, а просто высушить феном, но вовремя себя остановила. Не хватает еще занять на голове колтун, чтобы стать и вовсе неотразимой да вертеть мужиками направо и налево! Наконец с

большим трудом ей всё-таки удалось изобразить на голове нечто удобоваримое. Ольга покрасила глаза и надела новую шелковую черную пижаму от известного всему миру кутюрье. Пижамы стоила бешеных денег и невероятно украшала Ольгу. Ольга решила, что в этот Новый год у нее будет пижамная вечеринка. Её всегда раздражали рекомендации разных советчиков из модных журналов, которые обычно знали, какой год наступает, и в чем его надо встречать. Только почему-то забывали, что до китайского нового года еще как минимум месяц, и встречать Петуха, когда еще не закончилась Обезьяна, чревато всякими последствиями. А ну как Обезьяна обозлится и выдаст напоследок какую-нибудь дыню?! Ох уж эта Обезьяна!

Ольга приступила к накрыванию новогоднего стола и тут только вспомнила, что не порезала рыбу, засоленную накануне. Пришлось снять шикарную пижаму и надеть передник. Наконец с рыбой было покончено, стол накрыт, а в центре его установлен ноутбук для связи с товарищами из солнечной Барселоны, вдруг вспомнят и решат поздравить.

Светка-то поздравила мать, когда та была еще на работе. Дочка со своим Кириллом встречала Новый год в Таиланде, а там все состоялось гораздо раньше. Ольга с удовлетворением оглядела стол и выдала Шурале целое блюдо с королевскими креветками. Кот издал победный рык и принялся чавкать в своем углу. В другом углу бубнил телевизор, где любимые народом артисты с натянутыми улыбками пытались изобра-

зить безудержное веселье. Это у них получалось из рук вон плохо, поэтому пощелкав каналами, Ольга вернулась на первый, главный канал страны, и выключила звук. В это время как раз и раздались позывные Скайпа. Ольга нажала кнопку ответа, и на весь экран высветилось лицо Сергуньки.

– Ой! – сказал он и почему-то зажмурился. Тут Ольга сообразила, что одета исключительно сексуально, а именно, в небольшой симпатичный передничек. Она ахнула и ускакала в спальню за пижамой.

– Ты там одна? – подозрительно спросила показавшаяся на экране Элина, когда Ольга вернулась обратно.

– Почему одна? Я вот... – Ольга подняла Шурале и продемонстрировала его всей компании. Шурале недовольно муркнул и махнул в сторону экрана лапой.

– Ой, Шуралешечка, до чего же красивый мальчик, – засюсюкал Сергунька.

– Ну этот не считается. – Элина махнула рукой.

– Господи, Ольга, как же тут хорошо! – сообщила с экрана Вероника и закатила глаза.

– Я, честно говоря, до последнего момента боялась, что ты не уедешь, – Ольга ухмыльнулась.

– Ха! Они меня так провожали, так провожали, что я туда уже не вернусь, ни за что! Высылай телефон соседки, иначе я к тебе прямо из аэропорта заявлюсь.

– Ну, в крайнем случае, можете и у меня какое-то время перебиться, – предложил добрый Сергунька. – Ольга Викто-

ровна! Вы себе не представляете, что они там нашей Веронике Сергеевне устроили. – Он хлопнул ресницами и прижал руки к щекам.

– Неужто били? – Ольга опять ухмыльнулась.

– Еще чего! – Вероника уперла руки в бока. – Но если бы ты слышала, как она орала! Как орала! На весь наш многоквартирный дом, на весь микрорайон и окрестности. Думаю, даже у вас на Петроградке было слышно.

– А чего орала-то? – поинтересовалась Ольга.

– О! У нее, представляешь, сапог приличных нет, а я, нахалка такая, за границу отдыхать намылилась! Тут я возьми да и спроси, зачем ей приличные сапоги? За каким бесом они ей сдались, когда ей надо опять с коляской во дворе грязь месить? Это можно и в дутиках на резиновом ходу прекрасно делать. Вон у нас в близлежащем гипермаркете этих говнодавов по восемьсот рублей – пруд пруди! В ассортименте. Представляешь, сколько их можно купить на материнский капитал?!

– А она чего?

– Еще громче заорала, да еще матом. На мать-то, на родную.

– А Гришка твой чего? Дал ей по жопе?

– Ха! Как же! Они-с обижены на нас оказались! Мы ж без них за границу веселиться отправились. Оставили наш бесценный чемодан без ручки на его диване.

– Вероника Сергеевна! Хватит про плохое. Пойдемте уже

танцевать. – Сергунька присел перед Вероникой в каком-то немыслимом книксене. Вероника захохотала по-девчонски, и оба унеслись с криком: – С Новым годом, с Новым счастьем!

Элина проводила парочку взглядом, потом придвинулась к экрану поближе.

– Ну, рассказывай! – строго сказала она, поглядев на Ольгу таким шефом Гестапо Мюллером в исполнении великого артиста Леонида Броневого.

– А чего рассказывать? Вот... – Ольга плавно обвела рукой стол.

– Я вижу, что «вот»! Банк ограбила? Или «блудный сын» явился? – Элина зашарила глазами по сторонам, явно высматривая Олега по углам Ольгиной квартиры.

– Ой! – Ольга махнула ручкой. – Как ты догадалась? Приперся в салон. Шампанское вот приволок, цветы, малину. – Ольга сунула в рот большую ягоду.

– Надеюсь, ты его шваброй прибила, а потом продукты отняла у холодного трупа.

– Мысль о швабре была, не скрою, но потом я подумала, а как бы себя повела на моем месте Элина?

– Элина на твоём месте ни за что бы не оказалась! – Элина возмущенно фыркнула.

– Это да! – согласилась Ольга. – Но я взяла всё, что он принес, поблагодарила очень вежливо, тоже поздравила его с праздником и выпроводила! – Она засмеялась и захлопала

в ладоши.

– Ага! – скептически улыбнулась Элина. – А он такой пошел солнцем палимый и не стал поджидать тебя у выхода.

«Надо же! Как только догадалась? – подумала Ольга. – И правда, самая умная».

– Не совсем! – продолжила она свой рассказ, чрезвычайно гордая собой. – Он, конечно, потом, как ты и говоришь, предпринял попытку на меня воздействовать своим неотразимым обаянием, но его прогнал Николай.

– Какой еще Николай?

– Ну, помнишь, устойчивый такой, основательный, тебе еще понравился. На выставке.

– Не помню. А Николай этот, откуда взялся, чтобы того козла прогнать?

– Николай пришел подстричься, у него не оказалось наличных денег, он мне дал мешок с продуктами, вот это вот всё – икра, конфеты, сыр, мандарины и еще шампанское. – Перечисляя, Ольга загибала пальцы перед удивленным лицом Элины на экране. – А я его за это отвезла домой. По дороге он Олега-то и шуганул.

– Какая бурная у тебя жизнь! – И без того огромные глаза Элины стали еще больше. – И высокие отношения! Но мы тоже на высоте, как говорится, не сдаем позиций. Вероничка с Сергуней тут у нас с утра сбегали в универсам, купили продуктов и полдня строгаи «оливье». Целый тазик сделала. Вот с собой его в ресторан прихватили. Сказа-

ли, неизвестно еще, что вреднее хамон местный или наш народный русский салат. Кстати, салат нашим любителям танго понравился, уже весь слопали, даже тазик облизали. Вероничка нам назавтра обещает селедку под шубой организовать. Не представляю, что из её восстания получится?! Она ж устроена так, чтобы всех кормить, убирать и обстирывать. – Элина глянула на часы, – Ой! По-московскому времени начинается.

– С Новым годом, подружка! Я буду скучать.

– С Новым годом, смотри у меня там. – Элина погрозила Ольге кулаком и отключилась.

Ольга глянула на телевизор, и оказалось, что вовремя. Президент заканчивал рассказывать «про космические корабли бороздящие просторы Большого театра» и судя по проникновенному взору, уже поздравлял народ с Новым годом и прочими достижениями. Ольга включила звук, на экране появились часы, и раздался звон курантов. Ольга встала, налила себе шампанского и со всем народом прокричала «Ура». Шурале тарачил на хозяйку желтые глаза, делая вид, что в прошлом году и в позапрошлом, и еще... он такого безобразия не видел.

Ольга села за стол, придвинула к себе хрустальную салатницу с «оливье» и зачавкала не хуже собственного кота. Потом она блаженно откинулась на спинку стула, водрузила ноги на другой стул и задумалась. На экране телевизора опять запрыгали и захохотали известные артисты. Ольга вспомни-

ла новогодние «Огоньки» своего детства, они в большинстве своем были еще скучнее нынешних, но после них-то хотя бы начинались «Мелодии и ритмы зарубежной эстрады». Главное было не заснуть в процессе ожидания, чтобы, наконец, увидеть, как сейчас в мире одеваются и как танцуют. Сейчас если и показывали зарубежную эстраду, то какую-то безнадежно устаревшую и замшелую.

За окном загрохотали фейерверки и петарды. Ольга встала и подошла к окну, из него отлично просматривался сквер, в котором царила настоящая вакханалия. Салюты запускали сразу из нескольких мест, небо сверкало и искрилось. Казалось, старое дерево в испуге льнет к Ольгиному окну. Ольга прислонилась лбом к холодному стеклу. Вот и еще один год пролетел. Чем старше она становилась, тем стремительнее летело время. Казалось бы, совсем недавно они еще наряжали ёлку вместе со Светкой. Потом Светка выросла, и ёлка как-то сама собой отменилась. Ольга вспомнила первый свой Новый год в одиночестве, как она тогда тосковала по Олегу и мечтала о том, что они когда-нибудь будут вместе. Это тоже было не так уж и давно. Интересно, как там Николай со своей кошкой? Тоже наелся «оливье», приготовленного домработницей, и смотрит сейчас в окно на чужое веселье? Ольге всегда хотелось вот так вместе со всеми запускать петарды, радоваться, кричать и прыгать. Интересно, сколько ей осталось? Сколько она еще сможет работать? Ольга посмотрела на свои руки. Замечательные руки. По случаю праздника она

сделала особый маникюр, и ногти переливались маленьким фейерверком под определенным углом зрения. Сколько эти руки еще смогут творить чудеса с чужими волосами? Одна её знакомая парикмахерша, будучи старше Ольги всего-то на несколько лет, уже не смогла больше работать в связи с болезнью суставов. Руки её отказались держать фен и машинку для стрижки из-за адской боли. И никакие упражнения и лекарства не помогли. Другая не смогла работать из-за сильного варикоза. Мастер ведь еще и на ногах практически всё время, а в специальных компрессионных чулках за целый день и вовсе рехнуться можно. И что в таком случае делать дальше? Продавать салон? Или стать в собственном салоне администратором? Да лучше повеситься. Господи! Неужели это всё?! Тот самый последний вагон уже уехал, покачивая фонарями, и в её жизни так и не будет фейерверка на Новый год? Может, стоило не выгонять Олега, а позвать с собой? Вполне вероятно они сейчас вместе прыгали вон там, в сквере, держались за руки и хохотали. И? Что потом?

– С Новым годом! – сказала Ольга дереву.

Дерево в ответ тяжело вздохнуло.

* * *

Все выпавшие на её долю новогодние каникулы Ольга практически провалялась перед телевизором. Один раз она, правда, взяла себя за шиворот и загнала в бассейн, но дол-

го плавать не смогла. Измученный деликатесами и шампанским организм изо всех сил сопротивлялся и требовал уложить его обратно на диван. Тем не менее, Ольга мысленно показала организму кукиш, и после бассейна еще прогулялась по магазинам. Магазины впечатлили новыми ценами, и Ольга порадовалась, что у нее, в отличие от дочки Вероники, есть все необходимое – и приличные сапоги, и сумки, и туфли, и еще много всякой всячины, которую она купила себе сама на честно заработанные деньги. Ну, не совсем честно, конечно, потому как часть налогов Ольга от государства утаивала, справедливо полагая, что государство на эти деньги обязательно построит какую-нибудь лестницу в небо или благоустройство на Марсе затеет, чтоб чиновникам было на что покупать яхты и самолеты, а то и вовсе потратит их на какие-нибудь серебряные ложки и икорницы, от которых лично Ольге будет ни тепло, ни холодно. Вернее холодно. Лучше она сама себе пенсию на черный день организует, чем доверять это важное дело безалаберному государству.

С пятого января Ольга приступила к работе, и её жизнь вернулась в обычную колею. Как будто и не было этого праздника с его несостоявшимся волшебством и несбыточными надеждами.

Светка вернулась из Таиланда красивая и загорелая, и первым делом, заявила к матери в гости. Ольга смотрела на дочь, пока та раздевалась в прихожей, и размышляла о том, как хорошо всё-таки, что в свое время она выскочила

замуж за Светкиного отца. И хоть этот брак никак нельзя было бы назвать счастливым, и продлился он всего три года, зато какая классная девка в результате получилась. Только счастливая ли?

В отличие от матери Светка соответствовала общепринятым канонам женской красоты. Во-первых, блондинка, во-вторых, блондинка с ярко-зелеными рысьими глазами, обрамленными густыми черными ресницами. И фигура у Светки удалась, да вроде бы и мозгами бог не обидел.

– Ма! Это тебе. – Светка достала из пакета огромную деревянную черепаху и водрузила её в центре прихожей. – Это к деньгам. С Новым годом!

– Спасибо, дорогая! Деньги – это как раз то, чего мне так не хватает. – Ольга поцеловала дочку и присела рядом с черепахой, чтобы получше рассмотреть. Тут же к ней присоединился Шурале и потрогал черепаху лапой.

– Похоже, это подарок для Шурика, – рассмеялась Светка. – Будет обо что когти подточить.

– Я ему дам когти! – Ольга показала Шурале кулак. – Деньги к ободранной черепахе не притянутся. А без денег кое-кому придется сухой корм есть, ферштейн? – поинтересовалась она у кота.

– Мееее, – проскрипел в ответ Шурале и с недовольным видом удалился в кухню.

– А у меня шампанское есть, совершенно шикарное! – сообщила Ольга.

– А мне нельзя! – Светка залилась счастливым смехом. – Мам! Я беременна.

– Ой. – Ольга даже не поняла, как съехала вдоль стенки и оказалась на полу.

– Мам, ты чего? – Светка переменилась в лице. – Тебе плохо?

– Не, мне хорошо. – Ольга попыталась улыбнуться. – Давно так хорошо не было! Вот посижу немного, и пройдет. Чего-то голова закружилась. Странно, правда? Беременная ты, а у меня голова кружится.

– А у меня все в порядке. И не кружится, и не тошнит. – Светка села на пол рядом с матерью. – Вот, смотри, Кирилл мне кольцо подарил. – Она сунула Ольге под нос кольцо с большим изумрудом. – Жениться будем.

Ольга взяла дочку за руку и стала делать вид, что рассматривает кольцо. В глазах, странным образом, все расплывалось. Она не сразу поняла, что это от слез. Слезы лились из глаз Ольги градом.

– Мамуль, ты чего плачешь-то? Ты не рада?

– Еще как рада! Это я от счастья. Не каждый день узнаешь, что скоро станешь бабушкой. Когда, кстати?

– Еще не скоро, в конце лета.

– Ну, ты можешь, конечно, воздержаться, а я за такое дело выпью и непременно шампанского. – Ольга кряхтя поднялась с пола и направилась на кухню открывать шампанское.

Девушки за пятьдесят, особенно те, которые привыкли

проводить всенародные праздники в одиночестве, самостоятельно открывают шампанское легко, можно сказать, играючи....

На известии о Светкиной беременности и скорой свадьбе сюрпризы наступившего года не закончились. В ближайшую после всенародных гуляний субботу, совпавшую с Ольгиным выходным днем, у нее в дверях нарисовалась Вероника, облаченная в черный спортивный костюм. Под мышкой она держала нечто похожее на кудлатую мочалку. При ближайшем рассмотрении нечто оказалось лохматой собачонкой с глазами-бусинками.

– Ну, привет соседка! – игриво произнесла Вероника, когда Ольга распахнула перед ней дверь, терзаемая мыслями, кого же это опять принесли к ней черти. Похоже, Вероника категорически не желала пользоваться телефоном, дабы предупреждать о своем появлении.

– Привет! – вежливо поздоровалась Ольга, хотя ей хотелось слегка пристукнуть подругу. Очень хотелось.

Суббота – святой выходной день для Ольги. День, когда можно поспать всласть, так как впереди не один, а целых три выходных дня. Ведь если суббота выпадает на четное число, то вероятность того, что четным окажется и понедельник, весьма и весьма высока. Значит можно выспаться и не спеша заняться хозяйственными вопросами. Прибраться в квартире, погладить, приготовить обед, съездить в гипермаркет за продуктами. А вот уже в воскресенье можно посетить фит-

нес и сходить куда-нибудь в кино или на концерт. Понедельник уже нельзя было считать полноценным выходным, так как в понедельник Ольга уже ехала на работу и занималась хозяйственными делами там. Все свои выходные дни в течение рабочей недели Ольга тоже работала, правда, не с самого утра и не до позднего вечера. Нужно было регулярно ездить в банк, посещать бухгалтера, заказывать и учитывать материалы, выплачивать зарплату сотрудникам, то есть выполнять незаметную постороннему глазу, но довольно мучительную работу. А кроме того еще существовали разные мастер-классы и семинары, ведь мастер потому мастер, что регулярно свое мастерство уж, если и не повышает, то хотя бы поддерживает на должном уровне. Мастерство – это имя и деньги. А уж парикмахерское мастерство не терпит отставания ни от моды, ни от технического прогресса. Это насчет биткоинов блондинка будет глаза таращить, а уж насчет новых технологий окраски она сразу всё уразумевает. Не приведи господь, её белоснежные волосы вдруг пожелтеют или чего доброго позеленеют, а то и вовсе станут похожи на паклю. Так что мастер просто обязан быть в курсе, и не просто, а тратить на изучение новых технологий собственные деньги, а главное время. Поэтому когда кто-то, не предупредив заранее, посягал на Ольгину субботу, она невероятно злилась. А тут еще прямо с самого утра, не успела Ольга продрать глаза и выпить кофе...

– Знакомься, это Чучука! – сообщила Вероника и потряс-

ла собачонкой.

– Чучука? – из вежливости переспросила Ольга. – Странное имя для собаки. Это ведь собака?

– Конечно собака! – Вероника выпятила нижнюю губу. – Причем породистая! Йоркширский терьер!

– Йорк по имени Чучука? – удивилась Ольга. Во-первых, собака никак не была похожа на йоркширского терьера, во-вторых, где это видано, чтоб йоркширского терьера звали Чучукой!

– Ну на самом деле она по документам не Чучука, а Чьярелла, или как-то там вроде того... Тьфу, язык сломать можно. Ты же своего Шурале тоже иногда Шуриком называешь. Вот и мы Чучука! – Вероника опять потрясла кудлатой собачкой.

– У нее и документы есть?

– А ты, как думала? Есть, конечно.

– Ты уверена, что это Йорк? Что-то не похоже!

– Еще как похоже! Нам только подстричься надо, мы не стриглись никогда. Но теперь-то подстрижемся и будем краси-и-и-вые! Правда, девочка моя? – Вероника чмокнула собаку в нос.

Тут из гостиной показался Шурале.

– О! А вот и Шурик! – обрадовалась Вероника и опустила собаку на пол. – Иди, Чученька, познакомься с Шуриком.

Собака радостно понеслась в сторону кота. Однако Шурале вдруг изогнулся бубликом, шерсть его встала дыбом, от-

чего он увеличился в размерах раза в полтора. Он как-то боком пошел в сторону собаки и издал такой грозный рык, что Ольга аж подпрыгнула на месте. Таких звуков от Шурале она никак не ожидала и никогда ничего подобного не слышала. Собачонка испуганно взвизгнула, дала задний ход и с разбегу запрыгнула на руки к Веронике. Та, похоже, тоже перепугалась не меньше свой Чучуки.

– Похоже, нам тут совсем не рады, – жалобно сказала Вероника. – А мы вас пришли звать кофе пить.

Она прижала к себе Чучуку так, как будто Шурале сейчас сожрет их обеих.

– Ну ты тоже молодец, сообразила собаку с котом знакомить! – Ольга закрыла дверь за Шурале, который с достоинством, не спеша, удалился в гостиную. – Погоди, ты что сказала, кофе пить?

– Конечно! Кофе пить по-соседски. Мы ж с тобой вроде как подруги, так теперь еще и соседки. И у меня, между прочим, тоже кофе-машина есть. Не хуже твоей.

– Так ты всё-таки квартиру сняла? – Ольга вдруг почувствовала, что у неё сама собой отвисает челюсть.

– Мне нравится ход твоих мыслей, – Вероника ухмыльнулась, – а зачем, по-твоему, я у тебя телефон твоей соседки брала?

– Ты и правда уехала от своих!!! – Ольга искренне обрадовалась за подругу, но не верила своим ушам. – Ура! Поймай, а как же тебя соседка с собакой пустила?

– Еще как пустила! Я ей залог выплатила и арендную плату за полгода вперед. Твоя соседка уже в Таиланде. Все переживала, что ей теперь придется там дом у перекупщиков снимать. Вот если б раньше я собралась, в начале сезона.... У них, у тайцев, свои сезонные проблемы. Ну, что? Идешь кофе пить?

– Разумеется. – Ольга взяла ключи от квартиры и выкатилась следом за Вероникой.

Соседская квартира оказалась гораздо меньше Ольгиной, но была вполне себе уютной и очень симпатичной.

– Хорошенькая какая квартирка, – отметила Ольга.

– Мне тоже понравилась. Соседка твоя говорит, специально под сдачу купила. Раньше, говорит, улетала в три секунды, а сейчас вот кризис.

Вероника сварила кофе, и девушки уселись за небольшим стеклянным обеденным столом. Кроме кофе Вероника предложила Ольге круассаны с шоколадной начинкой. Ольга не смогла удержаться от такого искушения и решила, что один, пожалуй, съест. Или даже два...

– Угощайся! Они тепленькие, – продолжала тем временем искушать Вероника, пододвигая тарелку с круассанами поближе к Ольге.

– Ты искусительница! У меня талия поплыла уже, – пожаловалась Ольга, откусывая чудесную булочку.

– Тю! Если у тебя поплыла, то что мне говорить, – Вероника махнула рукой.

– Тебе жрать меньше надо. Это факт! – Ольга не стала щадить чувства подруги.

– А я вот думаю, курить начать, как ты. Ты ж вон и не толстеешь почти. А Элинка не курит, вот и сидит на одной капусте. Ты бы видела, чем она питается! Как птичка. А что поделать? Элинке фигуру надо беречь.

– Тебе тоже фигуру надо беречь, а мне здоровье. Я вот думаю, не бросить ли мне.

Честно сказать, про здоровье Ольга пока еще особо не задумывалась, но вот потемневшее и огорченное лицо устойчивого и основательного Николая, а также его слова про то, что курящие женщины нестерпимо воняют, никак не выходили из её головы.

– Чего бросить? – не поняла Вероника.

– Курить! Вот чего. Можно? – Ольга достала сигареты. Разумеется, это было совершенно нелогично, но что поделаешь, курить-то хотелось.

– Конечно можно! Мне теперь всё можно. У меня и пепельница есть. – Вероника подпрыгнула с места, пошуровала в кухонных шкафчиках и поставила перед Ольгой пепельницу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.